

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 10

АПРЕЛЬ 1990

А БЫЛ ЛИ
АЛЕКСАНДР
БЛОК?

1

2

НА СТР. 13
ВАС ЖДЕТ
СТРИПТИЗ!

ОТВЕТЫ
ИЩИТЕ
В НОМЕРЕ!

Найдите 7 отличий между этими рисунками.

Пожмите Вот так! Балаганчик!

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:
Александр Блок — поэт, тот самый, автор пьесы «Балаганчик».
Крокодил — шеф одноименного журнала, почти хиппи.
Арлекин — сатирик-неформал, зубоскал.
Коломбина — заформализованная сатириесса, ведущая в журнале рубрику «Балаганчик».

Действие происходит 1 апреля 1990 года.

КРОКОДИЛ. Коломбина! Я в тревоге: количество смеха на душу населения в нашей стране резко упало. Более того, налицо инфляция шуток, анекдот девальвирован, и возник явный дефицит чувства юмора!

КОЛОМБИНА. Что вы хотите? Кризис, он и есть кризис. От тоталитарной сатиры мы отказались, а для твердого, конвертируемого юмора пока духу нет.

КРОКОДИЛ. Вот поэтому с первого номера нынешнего года я и ввел на своей журнальной территории свободную юмористическую зону — «Балаганчик». Там, в виде эксперимента, разрешил смеяться от пуза. И возложил на вас всю ответственность. Почему же дело буксует?

КОЛОМБИНА. Разрешить разрешили, а госприемку не отменили. А она по старинке половину шуток не пропускает. И опять же слабые материальные стимулы. У меня зарплата какая? Курам на смех. Сколько денег, столько и смеха!

КРОКОДИЛ. Вечно у вас отговорки. Надо от слов переходить к делу. Я даю вам последнюю возможность исправиться — подготовить выпуск «Балаганчика» к 1 апреля.

КОЛОМБИНА. Ну, не знаю, не знаю, вовремя ли это...

КРОКОДИЛ. То есть?

КОЛОМБИНА. В тот момент, когда у страны такие проблемы, мы будем петь и смеяться, как дети, среди всеобщей борьбы и труда?

КРОКОДИЛ. Именно. Людям надо развлекаться, отдохнуть, получить заряд оптимизма для дальнейшей созидательной работы.

КОЛОМБИНА. А вдруг скажут: «Пир во время чумы»?

КРОКОДИЛ. Кто скажет?

выпуск
третий,
первоапрельский

ОТ

«И вы туда же?!»

Итак, впервые на форуме народных депутатов аккредитован «Крокодил»: его парламентский корреспондент, вооруженный вилами, диктофоном, фотоаппаратом и блокнотом, как и все прочие парламентские корреспонденты, получил специальный пропуск, на котором красным по белому — «СОВПРЕССА. Действителен с документом». Иду в Троицкие ворота Кремля, гордо предъявляю милиционеру пропуск. С документом. Как и все, но...

— Ха! — не выдерживает милиция. — «Кро-ко-дил»... Что, и вы туда? Надо же...

...В перерыве между заседаниями знакомлюсь с депутатами, прошу об интервью. Реагируют по-разному. Одни тут же смеются, другие почему-то переходят на шепот, третьи не сразу понимают, с кем имеют дело, четвертые молча всматриваются, пятые...

— «Крокодил»? — вскидывает брови омский юрист депутат Алексей Иванович Казанин. — Побеседовать?... Хм... Интересно, но... мне надо все хорошенько обдумать. (Назавтра решается.)

— Что? — переспрашивает строго председателя правления СТД РСФСР Михаил Александрович Ульянов. — И «Крокодил» здесь? А что ж вы нашли тут смешного-то?..

— О! — радостно восклицает поэт Евгений Евтушенко. — Как раз сегодняшнее заседание — прямо для «Крокодила», верно?

Пока я вспоминаю ход прошедшего заседания, рядом со мной возникает рослая фигура депутата из Петрозаводска Сергея Белозерцева:

— Пойдемте со мной, — наклоняется. — Сейчас, в перерыве, будет совместное заседание двух комитетов. Обсуждаем Закон о статусе народного депутата. Я думаю, именно вам будет очень интересно.

ВЕЛИКОГО

Ликбез в буфете

Обеденный двухчасовой перерыв подходит к концу. Депутаты, приглашенные гости, корреспонденты, служащие, закончив трапезу, умиротворенно покидают гостеприимный кремлевский буфет. Правда, вижу, не все. Вокруг одного из столов, у выхода из зала, замечаю плотную группу людей. Человек тридцать в форменных официантских одеждах, буквально затаив дыхание, внимают кому-то, стоящему у торца стола. До меня доносятся лишь обрывки фраз: «Деньги... выгода... не умеем торговать». А-а, стало мне все ясно, производственная летучка официантов, «цзу» директора ресторана. Словом, как всегда, нашли время и место... Хотел уже пройти мимо, но... голос дающего «цзу» показался жутко знакомым. Подхожу поближе: ну точно, он самый — Святослав Николаевич Федоров! Оказывается, знаменитый наш хирург читает народу популярную экономическую лекцию о том, как надо умно торговать... Подошел я на таких его словах:

— В общем, «жадность фрайера сгубила» — это как раз про наших горе-хозяйственников!

Смех в зале.

«Я здесь!»...

Вечернее заседание объявляется открытым. А в это время в пресс-центре Съезда на 3-м этаже обычная журналистская проза: кто перезаряжает кассету в диктофоне, кто в этой суматохе пытается взять у зазевавшегося депутата экспресс-интервью, кто делится с коллегой последними новостями после встречи в межрегиональной группе, кто привычно и нудно кланится у руководителя пресс-центра Аркадия Масленникова свежие бюллетени-стенограммы, которые, как и почти все в стране, являются дефицитом... А кто-то просто расслабился чуть-чуть в мягком кресле и смотрит по всегда включенному здесь монитору начавшееся в зале заседание. Недалеко от монитора, за столиком у окна, жарко, но шепотом спорят депутаты — А. А. Собчак, Б. Л. Васильев, А. М. Яковлев. Похоже, готовятся к докладу комиссии по Тбилиси.

Вдруг голос из телевизора:

— Я правильно излагаю, товарищ Собчак? Нет Собчака?

Анатолий Александрович вздрагивает, как ошпаренный, и машинально реагирует:

— Я здесь, Михаил Сергеевич!..

ДО

Кто резвеет?

Нам, журналистам, сверху видно все, с балкона. Видно, как готовятся депутаты к своему выступлению, видно, как голосуют, пользуясь сообщенными мудреным пультом системы «Филипп», прекрасно видно, как занимают с самого утра — на всякий случай! — очередь у микрофонов в зале, как бегут наперегонки, кто быстрее, к трибуне. Есть, между прочим, весьма стремительные народные избранники. Вот двое из них почти одновременно, изрядно запыхавшись, достигли цели и оба — к одному микрофону. Но... на страже порядка Председательствующий:

— Прошу обоих покинуть трибуну... Аплодисменты.

Без шапки по кругу...

Жизнь многолика. Кому хлопанье в ладоши, а кому — «захлопывание», кому — слово, а кому — дело, кому — смех, а кому — наоборот... Мне, например, выпало как раз это самое наоборот. В один из съездовских дней прихожу в раздевалку — нет моей шапки. Все остальное есть, спокойно висит на крюке — куртка на меху, кашне, даже авоська, а шапки нет. Среди гардеробщиц, конечно, шок, самое настоящее ЧП. Ну, в самом деле, представьте их состояние: пропала шапка в дни Съезда, у журналиста (!)... «Крокодила» (!)... Да и шапка-то, честно говоря, слова доброго не стоит, так себе, не какая-нибудь там ондатра или соболь... В общем, обыскали, само собой, с гардеробщицами все вокруг, перевернули, можно сказать, все вверх дном — шарф даже чей-то нашли, а шапки моей нет. Испарилась.

На следующий день пришел специально пораньше — может, рассуждал, кто ошибся вчера, не ту шапку взял, вернет? Ан нет. Ну, что же делать в этой ситуации? Только искать сочувствия...

Тут подходит к гардеробу писатель Алесь Адамович, раздевается, слышит мои стенания о пропаже. Интересуется по-писательски:

— А что, дорогая шапка, что ли?

— Да нет, — говорю, — так себе, ничего особенного. Да вот, кстати, такая же, как у вас.

— Нет-нет, это моя!..

СМЕШНОГО...

В дни второго Съезда народных депутатов СССР улыбки коллекционировал парламентский корреспондент Крокодила Григорий КРОШИН.

Входит Арлекин.

АРЛЕКИН. Дружище Крокодил! Плутовка Коломбина! Вы, часом, не больны? Какой унылый вид! Гляжу, заела вас журнальная рутина. Встряхнитесь! Прочь хандру! За окнами бурлит Стремительная жизнь. И знаете, грешно Бояться заглянуть за это за окно!

КРОКОДИЛ. Вот! А я что говорил? Надо выпустить 1-апрельский номер веселым, полным дыхания современной жизни. Пусть запестреет разными именами, нетрадиционными, неформальными стилями, розыгрышами, дуракавалянием... Короче, весь номер — один сплошной «Балаганчик»! Могу я себе позволить такое хоть раз в году?

АРЛЕКИН. Признаться, я считал совсем наоборот:

Журнал твой должен быть веселым круглый год!

КОЛОМБИНА. Ишь чего захотел! Мне с первого же дня работы в редакции внушали, что мы — Журнал Политической Сатиры! И нам не до хиханек-хаханек, не до балаганов, не до капустников! «Юмор абсурда» — боже упаси! «Черный» юмор — ни в коем случае! Уж не говоря об эротике в юморе...

КРОКОДИЛ. Так это ж был застой! Теперь — другое дело.

И юмор всех сортов я разрешаю смело!

Я вам даю «карт-бланш»!

КОЛОМБИНА. Мой бог! Что стало с нами?

КРОКОДИЛ. А что?

КОЛОМБИНА. И вы, и я — мы говорим стихами!

АРЛЕКИН. Для этого у нас простая подоплека:

Копируем слегка мы «Балаганчик» Блока.

Входит Блок.

БЛОК. Друзья! Безмерно рад, что созданная мной В шутилом тоне пьеска поможет вам открыть Ваш новый «Балаган»! Признаться, в январе, Названье «Балаганчик» услышав в первый раз, Я был чуть-чуть смущен и прямо так сказал, Что это не мое — и впредь прошу не путать! Но вижу: был не прав. И я хотел бы сам Сегодня с вами здесь немного поразвлекаться!

КРОКОДИЛ. Да будет Балаган! Веселье и потеха! Как можно меньше слез, как можно больше смеха!

Обнявшись, все четверо поют и танцуют канкан:

Ах, Балаган, Балаган, Балаган —
Мы открываем на этих страницах!
Ах, Балаган, Балаган, Балаган —
Будем острить и резвиться!
Праздник апрельский вступает в права!
Каждый, кто с нами, ликует и скачет!
Кругом от шуток идет голова —
И мы сегодня не можем иначе!..

Евг. ОБУХОВ

В ДЕНЬ СМЕХА, МНОГО ЛЕТ НАЗАД...

383 года назад Лжедмитрий II по прозвищу Тушинский вор вышел к народу в царской шапке, украшенной сияющими, ослепительно горящими на солнце бриллиантами. Именно с тех пор в народе и повелась поговорка «На воре и шапка горит».

В тот же день 352 года назад Людовик XIII объявил конкурс, предложив придворным выбрать имя для его сына. Победил королевский шут, предложивший назвать отпрыска Людовиком XIV.

— 291 год назад у царя Петра спросили: чем гласность отличается от плюрализма?

— Гласность, — ответил самодержец, — это когда бояре вслух осуждают мои единственно верные решения, а плюрализм — когда они затем тихо размышляют о том, в какой из множества монастырей будут сосланы.

151 год назад Паганини сыграл свое великое творение на одной струне. Однако злоязычные газетчики и тут не преминули позлословить: «Вот если б совсем без струн!..» Ко всеобщему удивлению, маэстро взялся и за это. Вечером, выступив в концерте, он замечательно сыграл на барабане.

11 лет назад рабочие одного завода собрались в свою столовую повеселиться.

— Почему нет 2-го и 3-го? — разглядывая меню, веселились они.

— Зато сегодня прекрасное 1-е! — подсказал профорг, ткнув пальцем в обозначенную на меню дату.

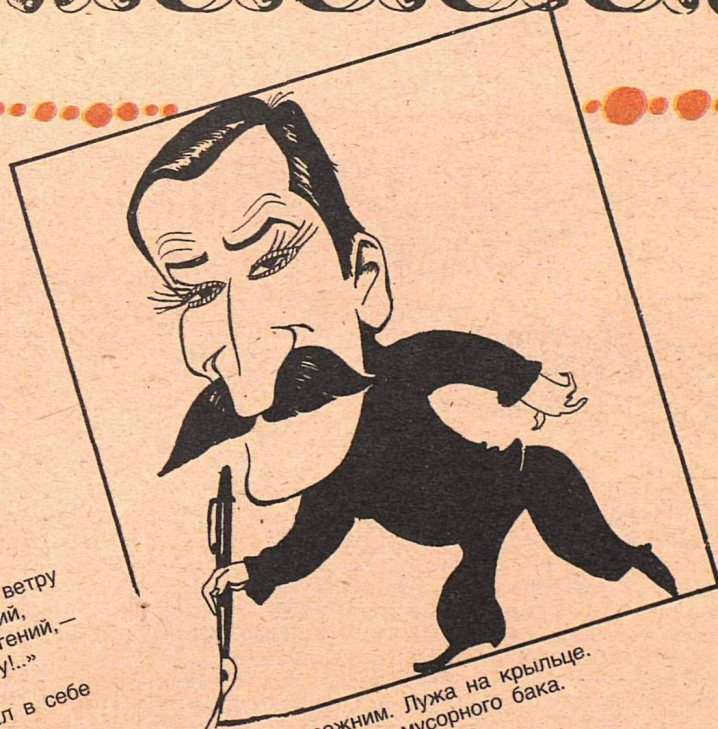
9 лет назад в кабинет Б. пришел Ч. и, достав из папки лист бумаги, прочитал:

— С днем рождения, дорогой Л. И.!

— А сегодня какое число? — прочитал в ответ Л. И.

Ч. достал из той же папки листок календаря и прочитал: 19 декабря.

— Тогда спасибо, — прочитал в завершение встречи Б.

Все было прежним. Лужа на крыльце.
Привычный контур мусорного бака.
И у забора писала собака
С застенчивой улыбкой на лице.

Все так же тупо пялился в окно
Знакомый голубь, важный и жеманный...
И жизнь не перестала быть желанной
От страшного прозренья моего!..

Я заметил, что за мной шпионят вещи,
Смотрят так многозначительно и веще,
Будто молча обещают Страшный Суд,
Будто что-то и куда-то донесут.

По квартире пробираюсь воровато:
Значит, в чем-то я виновен, вероятно?
Вон часы. На прежнем месте. На стене.
Почему ж от них мурашки по спине?

Я неведением просто измочален.
Перестаньте шантажировать молчаньем!
Но молчит и улыбается в ответ
Холодильник, ироничный, как Вольтер.

А в троллейбусе мерцает окно,
Просто, знаете, цветное кино,
До чего же это, братцы, смешно —
Не узнать привычный мир!..
Этот негр из далекой страны
Так стесняется своей белизны,
И рубают рядом с ним пацаны
Фиолетовый пломбир.

И качает головой постовой,
Он сегодня огорошен Москвой,
Ни черта он не поймет, сам не свой,
Точно рыба на мели.
Я по улицам бегу, хохочу,
Мне любые чудеса по плечу,
Фонари свисают — ешь не хочу! —
Как бананы в Сомали.

В пятнадцать лет, продутый на ветру
Газетных и товарищеских мнений,
Я думал: «Окажись, что я не гений,
Я в тот же миг от ужаса умру!..»

Сядь за стол, я чувствовал в себе
Святую безоглядную отвагу,
И я марал чернилами бумагу,
Как будто побеждал ее в борьбе!

Когда судьба пробила тридцать семь
И брезжило бесславных тридцать восемь,
Мне чудилось — трагическая осень
Мне на чело накладывает тень.

Но, точно вызов в суд или в собор,
К стеклу прижался желтый лист осенний,
И я прочел на бланке: «Ты не гений!» —
Коротенькую весточку с небес.

Я выглянул в окошко — ну нельзя ж,
Чтоб в этот час, чтоб в этот миг ухода
Нисколько не испортилась погода,
Ничуть не перестроился пейзаж!

(поет под балагайку)
А Филатов Леонид
У поклонниц знаменит.
Ведь усищами своими
Он любую покори!

АРЛЕКИН.
Нет, не тем он знаменит.
Что усами шевелит,
Он в кино и на театре
Хоть кого изобразит!

БЛОК.
Вы не правы, господа:
Сцена — это ерунда.
Он прославился стихами —
Мы коллеги с ним, да-да!

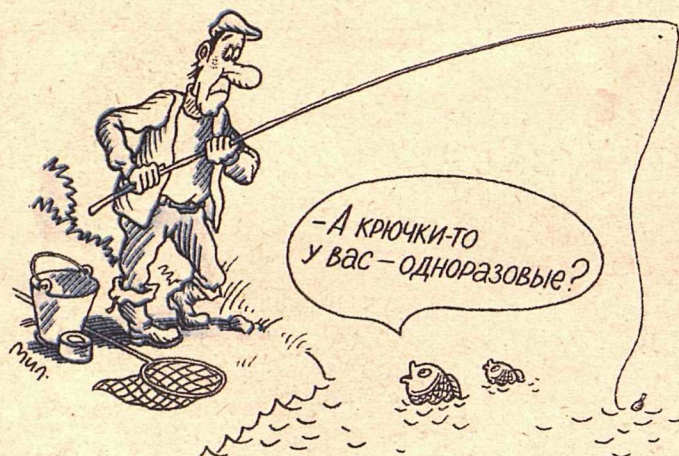
КРОКОДИЛ.
Спорить, право, смысла нет.
И актер он, и поэт,
Теле — также — комментатор
И назвал «Бродячий театр»
Книжку первую свою...
Я Филатову даю —
В «Балагане» уголок —
Почитай-ка нам, милоч!..

Леонид ФИЛАТОВ

АПЕЛЬСИНЫ ЦВЕТА БЕЖ

У окна стою я, как у холста.
Ах, какая за окном красота,
Будто кто-то перепутал цвета,
Третьяковку и Манеж...
Над Москвой горит зеленый восход,
По мосту идет оранжевый кот,
И лоточник у метро продает
Апельсины цвета беж.

КРОКОДИЛИНКИ

В. МИЛЕЙКО, г. Ленинград.

В. ЛУГОВКИН.

«В ЗАКОЛДОВАННОМ МИРЕ»

— В погожий день у помеси вагона с вагонеткой стоял Александр Анатольевич Ширвиндт и провожал в путь меня, Мишу Козакова и Валу Гафта. Впереди нас сидели трое, судя по всему, семья: папа, мама и черноокая девочка лет пяти-шести.

Распрощавшись с Ширвиндтом, мы двинулись и вползли на мост, который под нашим вагончиком проломился. Я чудом успел схватиться за поручень, Миша — за меня, Валя — за Мишу. Впереди волновались папа с мамой. И лишь девочка сохраняла спокойствие и даже обернулась к нам и внимательно посмотрела на Гафта.

Затем дорога пошла по-над озером, и на нас буквально обрушилась чудовищных размеров рыбина (в ужасе я не разглядел ее сорт, но явно не навага). Самый маленький ее зуб был размером с ладонь. Она шлепнулась в воду в метре от нас, отсалютовав пассажирам брызгами. Девочка бросила взгляд на бугристые мышцы Вали.

Дальше было нечто невообразимое. Мы въехали в горный тоннель. Вдруг все задрожало, сверху что-то осыпалось, по радио передали, что началось землетрясение. В тоннеле возник пожар, и вот-вот одно из огненных шупалец затащит нас в пекло, в ад. Девочка повернулась и большими черными глазами уставилась на Валу Гафта.

По счастью, нам удалось выбраться из тоннеля. Дальше нас едва не снес селевой поток, едва не накрыла вслед за этим магма извергнувшегося неподалеку вулкана.

Благодарение богам и нашему водителю — мы вышли невредимыми и из этого кошмара и въехали в небольшой городишко. Вдруг из-за угла на нас выпал Кинг-Конг. Двенадцатиметровая горилла когистыми, волосатыми пальцами едва ли не выхватывала нас из вагончика. Девочка неотрывно смотрела на Гафта, явно получая от этого удовольствие.

Наконец мы вырвались из этого странного, заколдованного мира, стали вылезать из вагончика, родители уже тянули девочку, которая продолжала влюбленно смотреть на Валу. И Гафт сказал:

— Ты знаешь, я на нее произвел большее впечатление, чем Кинг-Конг. Это было в прошлом году, в Калифорнии, в Голливуде, на «дороге ужасов» кинокомпании «Юниверсал».

Михаил ДЕРЖАВИН, актер:

КРОКОДИЛ. Наш праздник забурлил! Смеется Балаган! КОЛОМБИНА. Мне хочется спросить: а есть у нас вообще-то Какой-нибудь сюжет, сценарий или план? АРЛЕКИН. Какой тебе сюжет? Не надо нам сюжета! Одна игра ума! Фантазии полет! И каждый говорит, что в голову придет! КОЛОМБИНА. Не знаю... не пойму... и это как-то странно... АРЛЕКИН. Раскованность во всем — вот признак Балагана! БЛОК. Раскованность? Да-да. Но стержень должен быть — Сквозное действие! Которое, как нить. Наш Балаган сошьет... Ты понял мысль мою?

Как известно, в прошлом году международная сатирическая общественность была глубоко ошарашена новостью об открытии «Мирового литературного благотворительного конкурса на лучшее сатирическое произведение». Публично заявленный — пресса, радио — конкурс обещал к 1992 году раздачу премий общей суммой в 73 миллиона долларов.

Как утверждают очевидцы, узнав о конкурсе, потрясенные А. Арканов и Г. Горин вспомнили свои давно позабытые профессии врачей и кинулись выводить друг друга из предынфарктного состояния. Михаилы Мишин, Задорнов и Жванецкий купили на троих в рассрочку инкассаторский броневичок для перевозки призовых сумм (Жванецкий, правда, настаивал на покупке танка).

Естественно, редакция «Крокодила» не осталась в стороне и обратилась за комментариями к председателю учредительной компании конкурса Борису МАТВЕЕВУ. Ниже приводится несколько сокращенная стенограмма этой эпохальной беседы.

Корр.: Борис Георгиевич, как же родилась столь впечатляющая своим размахом идея?

Б. МАТВЕЕВ: Понимаете, какое положение... Сатирическая литература преследовалась во всех странах мира и во все века, ибо она высмеивала класс имущих и командующих. Я подумал: нелегко живется сатирикам во всем мире, да и у нас в России. Ну, и пришел к выводу, что следует им помочь, поставить сатиру на должный уровень. А как? Прежде всего нужна награда, такая, которую сатирики заслужили.

Корр.: Относительно наград. Призовой фонд — 73 миллиона долларов. Даже самая маленькая премия вашего конкурса больше Нобелевской. Как вам удалось собрать такие средства?

Б. М.: Рассмотрим такое положение. Издаем первую книгу с конкурсными произведениями, одну лишь первую книгу, пускай будет листов двадцать объемом, 5 рублей цена, выпустим ее тиражом 10 миллионов. Она принесет 50 миллионов рублей. Ну, 20 миллионов уйдет на расходы, 30 останется чистоганом. Эта же книга, изданная за рубежом, принесет нам гораздо больше миллионов, книги там стоят во много раз дороже. Эта же самая книжка, которая у нас будет стоить 5 рублей, там будет стоить 50 долларов. Значит, 50 долларов умножьте на 10 миллионов тиража. Получается полмиллиарда. И стоит ли говорить о 73 миллионах премиального фонда, когда мы видим где-то полмиллиарда долларов! Мы уже приступили к изданию...

Корр.: То есть вы планируете издавать книги по материалам конкурсных рукописей, не ожидая подведения итогов самого конкурса?

Б. М.: Вот именно!

Корр.: Но, простите, откуда такая завидная уверенность, что ваши книги будут успешно продаваться,

тем более за рубежом? (Для справки: недавно посетивший нашу редакцию известный американский карикатурист Джерри Робинсон авторитетно заявил, что сатирические сборники в США никогда не входили в число бестселлеров, средние тиражи — несколько тысяч экземпляров, и даже столпы американской юмористики Вуди Аллен и Арт Бухвальд вряд ли могут похвастаться более чем 50—100-тысячными тиражами. А уж десятки миллионов...) И какое из наших издательств, Борис Георгиевич, взялось печатать ваши книги?

Б. М.: Я приношу свои извинения, но мы это держим в тайне. Бумага есть. Просто меня просили не говорить. Люди, которые работа-

ТАЙНЫ САТИРИЧЕСКОГО ДВОРА,

ют со мной, — это передовая интеллигенция мира, работают на общественных началах, не получая ни гроша...

Корр.: А что же это за люди?

Б. М.: Есть среди них и представители управления Госкомпечати СССР и РСФСР, в ряде крупнейших журналов, кроме того, они находятся в управлении телеграфного агентства и, естественно, в издательствах. Публика довольно солидная. Люди с известными именами.

Корр.: А вы не могли бы назвать хоть одно из их?

Б. М.: (смеясь): Я вам еще раз говорю — вся организация вот эта — 50 человек, и меня попросили: «Матвеев, ни одного слова о нас!» Видите ли, они занимают руководящее положение, и если по их адресу «прокатятся», кому это интересно? Когда-нибудь вы узнаете все их имена...

Корр.: Итак, вы занимаетесь сейчас изданием книг. Сейчас намерены выпустить первый десятиmillionный тираж, а дальше?

Б. М.: Мы планируем постоянное издание, в Госкомпечати разрешили. У меня лежат уже рукописи на четыре книги. Уровень высок. Мы издаем русских авторов. Они неизвестны, они необычны. Мировой уровень.

Корр.: А кого вы планируете пригласить в жюри конкурса?

Б. М.: Вы знаете, состава пока нет...

Корр.: Но в вашем объявлении сказано, что «дали согласие участвовать опытные издатели, писатели, а также крупнейшие литераторы и общественные деятели всех стран мира»...

Б. М.: Мало того, что дали согла-

«ОДУВАНЧИК» — ПРЕДШЕСТВЕННИК «САТИРИКОНА»

Да, у знаменитого в начале нашего века журнала Аркадия Аверченко «Сатирикон» был, оказывается, такой предшественник. Причем, как видите, имеется в виду не петербургская «Стрекоза», которая с приходом Аверченко изменилась до неузнаваемости и была переименована в «Сатирикон», а совсем другое издание, харьковское, появившееся еще в 1902 году. Считать «Одуванчик» предшественником «Сатирикона» есть, пожалуй, все основания, так как его составителем и, насколько можно судить, чуть ли не единственным автором был все тот же Аркадий Аверченко.

Распустился и отпал «Одуванчик», по всей вероятности, не особенно заметно: мне по крайней мере так и не удалось найти упоминание о нем даже в самых авторитетных справочниках. И поэтому веришь Аркадию Аверченко, когда он пишет, что приехал из Харькова в Петербург совсем еще никому не известный, что, кстати, и подтвердилось при его первом появлении в редакции будущего «Сатирикона»:

«Вы не имели права приглашать на заседание всяких провинциальных проходимцев! — ревел, как буря, порывистый Радаков (художник журнала. — В. С.). — Южные поезда привозят каждый день сотни пудов провинциального мяса — что же всех их и тащить сюда, да?»

— Да уж, — качал головой сдержанный Ре-Ми (тоже художник журнала. — В. С.). — Нехорошо, нехорошо. Этак и я кого-нибудь с улицы приглашу на заседание — приятно вам будет?

Однако, когда я, — продолжает Аверченко, — на втором заседании предложил парочку тем для рисунков, ко мне прислушались, темы обсудили, приняли...

Через неделю я уже был приглашен в качестве секретаря редакции и торжественно вступил в исполнение своих обязанностей.

Но вернемся к забытому библиографами-составителями справочников «Одуванчику». Можно было бы, пожалуй, вообще усомниться в его существовании, если бы не одно решающее обстоятельство: в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина хранится первый (и единственный) номер этого издания.

Мы публикуем с некоторыми сокращениями напечатанный в «Одуванчике» рассказ Аркадия Аверченко.

Если, читатель, вам кто-нибудь скажет, что человек, получая приличное жалование и живя скромно, может сделать какие-нибудь сбережения, — не верьте ему! Этот гнусный субъект говорит так, или не понимая ни бельмеса в политической экономии, или питая злобу против нас. Потому что в противном случае он запел бы другое.

Если вы хотите составить себе правильное понятие по этому поводу, то помогите вам могу я, только один я, и никто более!

Возьмите в пример мою особу... Во времена давно минувшие я получал жалование самое микроскопическое; именно — четвертной билет ежемесячно. И что же! На жизненные потребности мне вполне хватало. Хотя не скажу, чтобы остаток в конце каждого месяца превышал сумму, потребную для покупки одной бутылки лимонада...

Я знаю, мне возразят, что уметь жить само по себе много значит. Уметь жить! Но если это то уметь, которым обладает мой почтенный дядюшка, то я не хочу уметь жить. Я с ним, будучи юношей, имел один разговор, который отбил у меня эту охоту.

Дело было так: дядя — мой опекун, я — опекаемый; дядя служил кассиром в частном банке, я был еще учеником. Таково было наше социальное положение. Я у него жил на всем готовом, и он мне еще выдавал карманных денег десять рублей ежемесячно. Нужно ли говорить любопытному читателю, что этих денег мне хватало ровно на два дня? Все же остальное время я вытягивал у дяди экстренные ассигновки всеми правдами и неправдами...

Конечно, это было с моей стороны нехорошо, но судите сами, что я должен был делать при скверности моего опекуна. Жить же ведь было надо чем-нибудь!

Однажды, когда я ему тонко намекнул на свои стесненные обстоятельства, он с такой яростью накинулся на меня, будто бы я просил его душу.

— Ты исчадь ада и квинтэссенция идиотизма! Неужели ты думаешь, что у меня неисчерпаемый

источник денег, которые ты, гнусный шалопай, ежедневно вытягиваешь на свои глупости! Неблагодарный, расточительный юноша! Ты всякими обманами и подвохами стараешься выманить у меня побольше рублей... Господи, и носит же земля таких глупов и негодяев! Слушай, Андрей, — переменял он тон, — когда это наконец кончится? Вместо того, чтобы думать об учении, ты думаешь о... черт знает чем!.. И добро бы еще, если бы перед тобою были плохие примеры... Но ведь нет! Взять хотя бы меня. Что я, пью разве, развратничаю? Ведь нет же? Ну, скажи мне, чего же ты молчишь?

ТРЯХНЕМ СТАРИНОЙ!

Аркадий АВЕРЧЕНКО

ЖИТЬ

ЭРАНЕШК

Я, разумеется, поспешил согласиться с дядюшкиными словами, твердо памятуя, что деньги находятся еще у него в кармане.

— И ведь, замечать, благодаря тому, что живу аккуратно, — ныл дядюшка, — у меня за пятнадцать лет службы и домик есть — тысяч десять стоит, — и в банке столько же лежит. А у тебя, кроме долгов, никогда ничего не будет. (Увы, он оказался пророком.)

— Да, но у вас, дядюшка, до службы что-нибудь было... — коварно возразил я.

— Уверю тебя, друг мой, что нет.

— Да вы же сами говорили, что проживаете в год около девяти сот рублей.

— И даже больше, — с торжествующей улыбкой подтвердил дядюшка, не замечая, какую ужасную западню я ему готовлю.

— Но ведь это же невозможно! — вскричал я так, что кот Еруслан как сумасшедший шарахнулся с его колена. — Физически и математически невозможно!

— Что невозможно, друг мой? И потом, пожалуйста, не кричи так.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Берегите имущество
— МАТЬ ВАШУ!

(Плакаты).
Прислал А. Беликов, г. Смоленск,
база отдела «Нижняя
Дубровенка».

«Но Саратов — это такой город, где из-за отсутствия колбасы в магазинах не снижается интерес к серьезной музыке».
(Из радиопередачи).
Прислал А. Попов,
Тамбовская область.

«Объявление!»
14.12.89 г. будет
живых гусей 1/2 гуся на одного человека
10 руб. 1 гусь».

«Я, Пальнау Р. А., 12.12.89 г. опоздала на работу на 2 часа 10 мин., потому что на прилавках советских магазинов невозможно купить обыкновенный будильник».
(Из объяснительной).
Прислал Ю. Кожин, г. Новокузнецк.

Прислал Ю. Черняев,
г. Валуйки.

«Продается три поросенка, все разного пола».
Прислал А. Пипия,
п. Провидение
Магаданской области.

— Да ведь вы получаете полторы тысячи?

— Ну да, полторы. Что же из этого?

— Следовательно,— начал я тоном человека, читающего смертный приговор,— за пятнадцать лет вы получили 22 500 руб., проживаете в год 900 рублей, а в пятнадцать лет— 13 500 руб.; сберечь вы могли только девять тысяч. Каким же образом у вас оказалось двадцать? Конечно, я знаю, что через ваши руки, как кассира, проходят сотни тысяч, но... принимая во внимание, что честность ваша стоит вне всяких...

Я не dokonчил рассуждения, отпрянув в сторону, и вполне вовремя, потому что в руках у дядюшки очутилась каким-то образом палка, стоявшая обыкновенно за его креслом. Я эту палку еще с детства не любил. Она сделана из плохого дерева.

Увы! Единственный раз, когда я выказал свои математические способности, и они подверглись столь несправедливой оценке...

— Негодяй ты, Андрей, неблагодарное животное! — закричал дядюшка, тяжело дыша. — Не тебе, щенку, было рассуждать о таких делах! За все мои заботы ты чуть было не сделал меня вором. Но, образец для всех ослов, клянусь потрохами Юпитера, ты меня выслушаешь и ты согласишься со мною!

Дядя выпрямился, и в углах его губ что-то забегало.

Он потер свою лысину, опустил глаза вниз и, немного подумав, тихо начал:

— Я тебе расскажу пример или, вернее, притчу. Ты меня, наверное, поймешь, ты неглупый мальчик. (Боже, как он меня любил, этот дядя!) Вот что... когда ты завтра пойдешь в гимназию, возьми собери с десятков своих товарищей, вероятно, таких же оболтусов, как и ты... Собери ты их, поставь в ряд и потом сбегай в лавочку, что напротив гимназии...

— Готово, дядюшка.

— В лавочке ты купи фунт свиного сала.

— Купил,— говорю я, втайне недоумевая, к чему он ведет этот разговор.

— Потом вернись к своим товарищам и дай первому из них подержать с минуту в руках этот кусок сала.

— Хорошо, дядюшка,— с тоской гвержу я.

— Пусть этот передаст другому, гот следующему и так далее до последнего.

— Есть.

— Ну, что будет у последнего?

Отвечаю с недоумением:

— Кусок сала...

— Весом?

— Фунт...

— Ага, попался, голубчик!

А руки-то у вас в чем будут, чучело ты огородное... — прошипел дядюшка, с торжеством сверкая глазами из-под нависших бровей. — Ведь не скажешь же ты, что они крали это сало?..

Я понял... Это называется «умение» жить! И если мне указывают на человека, который, служа, быстро разбогател, я осведомляюсь, не в сале ли его руки?

Предисловие и публикация
В. СУРМИЛО.

АННЕ АХМАТОВОЙ

Ах! — Матовый ангел на льду голубом,
Ахматовой Анне пишу я в альбом.

1910.

РЕШЕНИЕ

Когда б женился я на египтянке
И обратился в пирамид закон,
Я б для моей жены, для иностранки,
Для донны, — покупал пирамидон...
Купаясь в Ниле с ней, или во храмы идя,
Иль ужиная летом в пирамиде —
Для донны пирамид — пирамидон.

1920.

На берегу эгейских вод
Живут архивяне... народ —
Довольно древний. Всем на диво
Поганый промысел его:
Продажа личного архива.
Священным трепетом листвы
И гнусным шелестом бумаги
Они питаются — увы! —
Неуважаемы и наги...

1920.

ГАЗЕЛЛА

Почему ты все дуешь в трубу, молодой человек?
Полежал бы ты лучше в гробу, молодой человек.

1920.

ТЕТУШКА И МИРАБО

Куда как тетушка моя была богата:
Фарфора, серебра изрядная палата,
Безделки разные и мебель «акажу»,
Людювик, рококо, — всего не расскажу...
Среди других вещей стоял в гостиним зале
Бетховен гипсовый на бронзовом рояле —
У тетушки он был в особенной чести.
Однажды довелось мне в гости к ней прийти,
И, гордая собой, упрямая старуха
Перед Бетховеном проговорила глухо:
— Вот, душечка, Марат работы Мирабо!
— Да, что вы, тетенька, не может быть того!
Но старость черствая к поправкам глуховата:
— Вот, — говорит, — портрет известного Марата
Работы, ежели припомню, Мирабо.

Читатель, согласись, не может быть того!

1923.

ПАХОМ И НАЛОГ

Есть разных хитростей у человека много,
И жажда денег их влечет к себе, как вол...
— Кулак Пахом, чтоб не платить налога, —
Наложниц у себе завел!

1925.

ПИСАТЕЛЮ

Как некий исполин с Синая до Фавора,
От договора ты бредишь до договора.

1925.

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ СТИХИ

Осип МАНДЕЛЬШТАМ

СЕБАСТЬЯН И БАХ

Какой-то гражданин
Не то чтоб слишком пьян,
Но, может быть, в нетрезвом виде —
Он
В квартире у себя установил орган.
Инструмент заревел. Толпа жильцов в обиде,
За управдомом шлюет.

Тот — гневом обуян.

И тотчас вызванный им дворник

Себастьян

Бах-бах! —

Машину смял, мошеннику дал в зубы!..

Не в том беда, что Себастьян — грубиян,
Но плохо то, что Бах какой-то грубый.

1934.

— Это какая улица? — Улица Мандельштама.
Что за фамилия чертова!
Как ее ни вывертывай,
Криво звучит, а не прямо.
Мало в нем было линейного,
Нрава он был не линейного, —
И поэтому эта улица,
Или, верней, эта яма —
Так и зовется по имени этого Мандельштама!

1936.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Сейчас потерпевший категорически отказывается от правой ноги, после того как областной суд вернул дело на исследование, все документы исправлены на левую ногу».

Прислала Н. Рубашова, г. Житомир.
(Из заявления).

«Молочная река будет еще полноводнее».
(Из радиопередачи).
Прислал В. Федоров,
г. Салават.

«Причиной нашей коллективной выпивки было следующее: к сантехнику приехала сожительница, и все, что не хватало ему в жизни, стало вдруг с избытком».
(Из объяснительной).
Прислал А. Кропанцев, г. Свердловск.

«В связи с неважной работой, когда поджимают сроки сдачи, а работа не идет, я решил усложнить задачу, а работа не идет. Больше этого не поворачивается. Обязуюсь выпустить в целях профилактики журнал «Пожарное дело»».
(Из объяснения нарядника правки пожарной бесхозности).
Прислал С. Бондаренко, г. Омск.

«Я боюсь» первоапреля»

Не люблю так называемые первоапрельские розыгрыши. Весь этот день хожу в напряжении: а вдруг зазвонит телефон, а вдруг кому-то вздумается подшутить?! Шутить у нас, как правило, не умеют, поэтому очень боюсь нарваться на пошлость. Тогда положение безвыходное и неприятное — либо отвечать тем же, либо терпеть и подыгрывать. А это, согласитесь, грустно...

Всяческие сносшибательные розыгрыши вошли в российский обиход по инициативе Петра Первого. Тогда, по свидетельству одной старой книги, в моде были, например, такие шутки: поджигали огромную кучу всяческого хлама, били в набат, а когда сбегался переполошившийся народ, солдаты от имени царя

поздравляли всех с 1 апреля. Как вам нравится?

По тем же причинам не уважаю и современные первоапрельские действия — юмористы, карнавалы. Ведь поставлены они чаще всего неважно, шутки выглядят очень уж искусственно, на манер того старинного пожара.

Уверен, что по-настоящему яркую, смешную ситуацию трудно подготовить заранее — она рождается сама. Больше полувека прошло, а я до сих пор в деталях помню, как еще студентом участвовал в спектакле Театра Революции по пьесе Корнейчука «Правда». Там, если помните, в самом начале спектакля встречаются на полустанке два главных действующих лица: рабочий и крестьянин. Одного звали Кузьмой, и играл его артист Щагин, а другого — Тараса — представлял артист Агейченков. На них и на этой их встрече держался потом весь спектакль.

И вот, представьте, поднимается занавес, происходит случайная встреча героев.

— Тебя как звать-то? — дружелюбно спрашивает у Агейченкова — Тараса Щагин — Кузьма. А тот незамедлительно отвечает:

— Кузьмой.

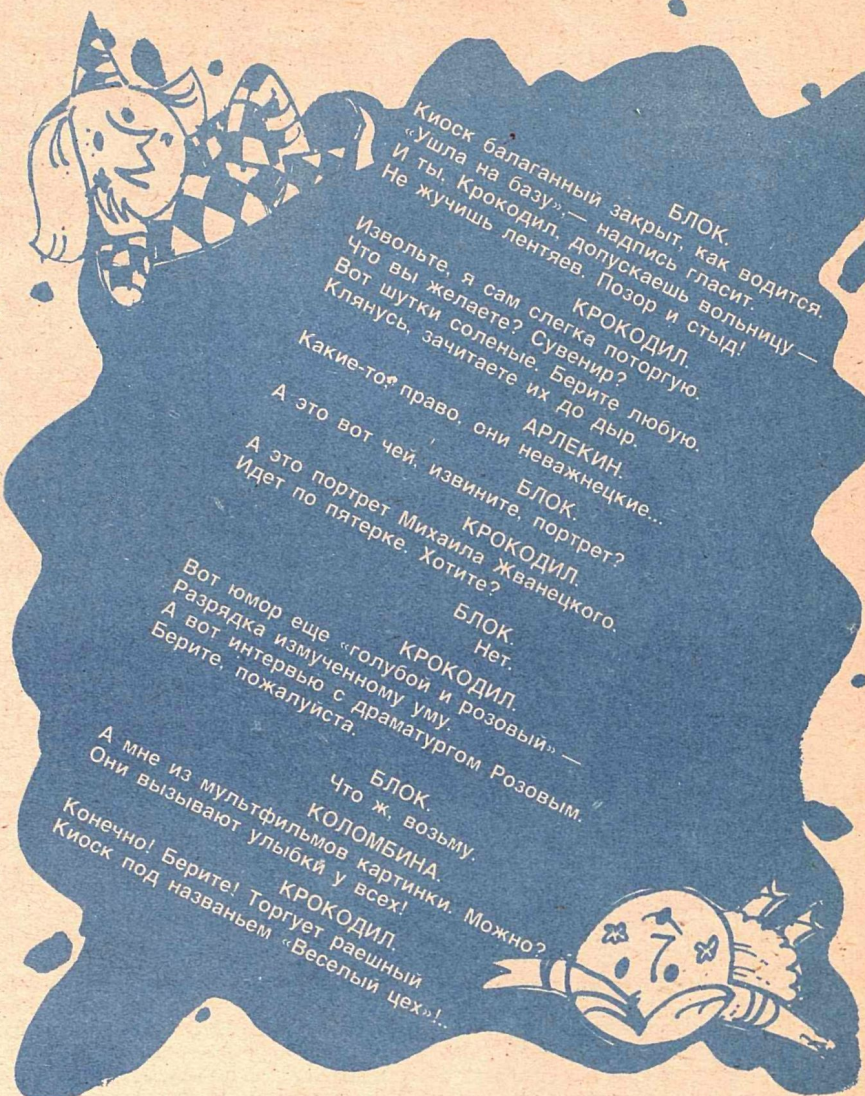
Труппа обмерла. Все, конец. На ходу спектакль не переиначишь, надо давать занавес. Театр погрузился в долгую, томительную паузу. А когда показалось, что из этого шока уже не выйти никогда, Щагин вдруг спохватывается и заявляет елеинным тоном:

— Не-эт, это я — Кузьма, а ты — Тарас!

Вся наша массовка так и рухнула за кулисами со смеху. Называется, познакомились! Спектакль пошел своим чередом, и зрители ничего не заметили.

Возвращаясь к нынешнему первоапрелю, замечу, что это вот и есть важнейшая примета по-настоящему удачной шутки: тот, кого обжегорили, ни в коем случае не должен что-нибудь заподозрить.

Беззаботного вам Дня Смеха!

ДЛЯ ЧЕГО СТОИТ ВАХТЕР...

Говорят, в Пентагон вход свободный. Ни пропуска не нужно, ни допуска, ни характеристики с фотокарточкой. Входи и глазей. Потому что стратегические секреты там в коридорах не валяются и просто так их все равно не увидишь. А обычные коридоры для чего охранять?

В отличие от Пентагона, на «Союзмультфильм» абы кто не прорвется. Тут сидит вахтер.

Я-то прорвалась по редакционному удостоверению. И, ознакомившись с некоторыми тайнами студии, хочу теперь изложить несколько версий, зачем на «Союзмультфильме» вахтер нужен. А вы уж выбирайте, какие нравятся.

ВЕРСИЯ ПЕРВАЯ

Страж на дверях необходим, чтобы скрыть от сторонних глаз чудеса советской аниматографической техники. Дело в том, что техника здесь образца 1930 года. Камеры для устойчивости подвешивают бечевками. И чудо состоит в том, как они еще работают. И как художники ухитряются снимать фильмы, если на каждого из них, по данным главного редактора Е. И. Бабахиной, приходится по 1,5 кв. м рабочей площади (в два раза меньше, чем положено на кладбище). А вообще студия располагается в двух полуразрушенных церквях, куда анима-

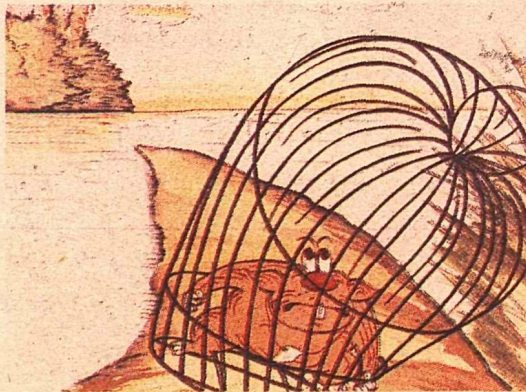
торов пустили «временно» 30 лет назад, да забыли. И отапливаются помещения углем. Который складывается тут же во дворе. А затем угольная пыль оседает на пленке, на технике...

Как же тут без вахтера! Ненароком кто зайдет, увидит и засмеет!

ВЕРСИЯ ВТОРАЯ

Страж порядка охраняет не студию от народа, а народ от студии. Потому что художники в большинстве своем народ творческий, легкомысленный, из обычной детской сказочки норвежский сделать идеологическую мину, которая может быть затем подложена под наше передовое сознание. А это чревато! Судите сами.

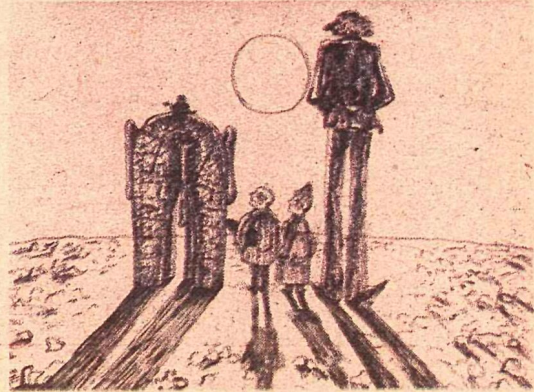
Особое подозрение вызывает левый экстремист Дятел из нового фильма Владимира Пекаря «Ай-яй-яй». Стучит себе, мешая сладко и сытно жить славным обывателям-короедам. Ату его! Изгнать, выжить из ихнего чудесного дружного Леса! Это мигом. Выжить-то выжили, да вот Лес засох. Короеды расплодились...

А вот еще интересный вопрос. Что знают «верхи» о «низах»? Положим, вы царь зверей, Лев, значит. И вот захотелось вам, то есть одноименному персонажу из ленты Ивана Уфим-

цева (кстати, создателя знаменитого сериала про Удава, Слонопенка, Попугая и Мартышку), узнать, какой звук издает комар. И велите вы, то есть Лев, этот вопрос изучить Медведю. Тот сразу же поручает Волку... Наконец, почетное задание передано Лягушке. Обрадовалась она. Скорей докладывает: «Ква, мол, да ква!» Ну, и обратно по «цепочке» наверх. В общем, история напоминает известную детскую игру в испорченный телефон. Выслушав Лявицу, «обобщившую» результат исследования, царственный супруг удовлетворенно резюмирует: «Вот видишь, все в лесу говорят на моем языке!» На что намекают авторы фильма — страшно себе подумать.

Или еще вопрос о свободе. Впрочем, скорее об ее отсутствии. Вы Хомяка знаете? Так вот, в мультфильме Екатерины Образцовой «Клетка» он, спасаясь от Лисы, Медведя и Волка,

спрятался в эту самую клетку. Ни догнать, ни укунить, ни съесть. До того жить ему стало радостно, вольготно! Даже можно и другими поруководить немножечко. А что? Не страшно! Кому ж тут в клетку не захочется?..

И все же это еще цветочки. Самый крамольный сюжет следующий. Он про «бескорыстную помощь». Надо, к примеру, спасти лягушку. Вытащить ее из болота. Приобщить к благам

Опыт современной
рецензии

О сатире стало невозможно писать. Какому критическому анализу можно подвергнуть то, что к выходу рецензии уже само себя осмеяло и забыло? Столько вокруг событий! Вчера посмотрел спектакль, помню — хохотал. Утром пришел на работу — ничего не могу вспомнить. Ноотропил не помогает: вечерние теле- и радионовости, утренние газеты, «120 минут», разговоры в метро и сногшибательное сообщение вахтера о перемещении в верхах вагонов с гречневой крупой... Все! Этого достаточно, чтобы забыть о том, что ты вообще был в театре и дрожал от смелости режиссера и своей собственной, ибо сидел не с женой...

Не знаю почему, но сатириков как-то в последнее время поубавилось. Сначала они обрадовались перестройке. Включились в состязание с газетами, которые, как ни откроешь, — сплошные сенсации. Но оказалось — состязаться трудно, когда одновременно боишься и отстать от органов, и их перегнать. Так что в основном сатирики сейчас зачехлили свои перья, разбредлись по запасным путям, предоставив право лечить общество теледепутатам, экстрасенсам и «терапэфтам». Действующих сатириков сейчас мало.

Но от этого не легче.

Попробуйте пересказать спектакль

«Политическое кабаре» М. Жванецкого, исполняемый Р. Карцевым и В. Ильченко, и я сразу же поздравляю вас с неудачей. Лучше сразу попытайтесь описать события любого из съездов народных депутатов или перечислить содержимое морского дна в районе Бермудского треугольника. Нюансы мысли, как и подробности любого скандала, нужно сопережить и вынести с собой в виде синяка либо новой извилины.

Начните с названия, и вы со мной согласитесь, что если кабаре оказалось политическое, то исполняемый в нем, скажем, канкан должен быть как минимум конституционным. Не говоря уже о плюрализме отношений полов и экономических дебатов с барменом. Плюс борьба за власть в девичьей и на кухне, подготовка сексуальной революции на питейных местах, террор вышибал, свобода печатного слова в кулуарах туалета, ротация в номерах и т. д.

Вот, представьте себе, сколько немыслимых ассоциаций рождает воображение от одного только соединения несоединимого, от скрещения всего двух слов. Ну, все равно как пленум и аборт...

Однако, отринув застойный страх восприятия нового, давайте оглянемся не на шоу, а на саму жизнь.

Разве созерцание любого телевизионного репортажа с сессии или съезда не захватывает нас сегодня крепче, чем детектив? И не веселит порой иная фраза или вся речь, низвергая в подмостерья лучших клоунов? А проекты законов? Не их ли параграфы и статьи заставляют замирать кооператоров, хо-

лодеть журналистов, плакать покупателей, врачей, больных и пока что здоровых сильнее рабыни Изауры и Мордюковой? А полки наших магазинов, очереди в ОБИР, цены на рынках, стоимость рубля и невозможность заинтересовать этим рублем слесаря или таксиста, вечно занятых какими-то своими делами? Разве это не цирк? Не поле чудес? Не кабаре? И разве это не зеркало нашего политического состояния?

Я, например, когда читаю во всех газетах и журналах, как популярна стала у нас профессия проститутки, то думаю, что «Кабаре» — это звучит даже застенчиво...

Словом, у нас сейчас много веселого. Если смотреть на жизнь добрыми глазами, то это невозможно не заметить. М. Жванецкий, хоть и живет среди нас и наших магазинов, это заметил. А уж американский режиссер Евгений Ланской, прилетев из Лос-Анджелеса, просто сразу обратил внимание на все веселое своеобразие нашей действительности в отличие от американской.

Будучи в прошлом (хотя разве это бывает — в прошлом?) одесситом, Е. Ланской по-своему прочитал миниатюры М. Жванецкого и отказался от традиционного, классического эстрадного представления. Роман Карцев и Виктор Ильченко играют... капуста. А что делать, если наша с вами, читатель, жизнь уже не укладывается в рамки обычного спектакля и сама по себе напоминает капустник? И слово «капустник» даже у самих замшелых бюрократов из среднего звена не вызывает изжоги: капуста в магазинах есть.

А назови спектакль «виноградник» или «помидорник» — могли возникнуть и вопросы...

О сатире сейчас сложно писать. Ее довольно много сейчас в каждом из нас. И все же. Если вы увидите на афише слова: «Московский Театр миниатюр», или «Политическое кабаре», или имена создателей этого представления — поспешите в кассу. Уверен, вы вложите деньги в надежный банк. Посмотреть на себя самого со стороны телевизора вам еще не скоро удастся. А вы телевизор уже видели. Вот и поменяйтесь на вечер ролями.

«В кабаре, господа, в кабаре!...»

Владимир АЛЬБИНIN.

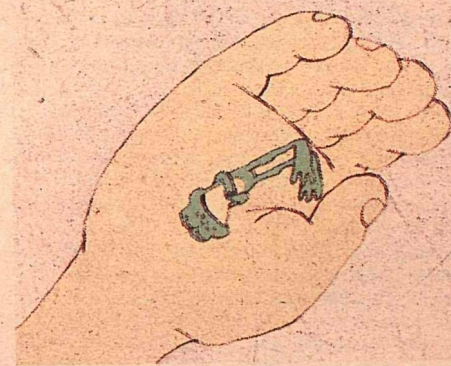
ПУТЕШЕСТВИЕ КИНОКРИТИКА ПО «СОЮЗМУЛЬТФИЛЬМУ»

цивилизации. Лягушка, правда, без болота что-то захирела. Неблагодарная. Ну это она, наверное, с непривычки... Вот какая история, рассказанная в картине режиссера Владимира Дудкина «Мальчик и лягушонок». Тоже дает повод к размышлениям отнюдь не зоологического характера!..

Совершенно распоясался и Валентин Караваев в третьем фильме сериала «Возвращение блудного попугая». Неотразимый, неумолкающий Кеша попадает в деревню, где тут же с пылом и темпераментом, свойственным лишь артистическим натурам, начинает осуществлять контроль над сельским хозяйством. Подума-

новками. На что он (а с ним и авторы новых фильмов) намекает? На то, что вся наша жизнь — сплошной абсурд, путаница парадоксов? Не много ли на себя берет?

Так что вахтер студии — просто позарез. Если руководство решит, что картина получилась вредная, за пределы «Союзмультфильма» она не выйдет. А на нет, как говорится, и суда нет.

ВЕРСИЯ ТРЕТЬЯ

Охрана нужна, чтобы не пустить на «Союзмультфильм» уволенного по «собственному желанию» режиссера Юрия Норштейна. Эта история получила огласку, и вы, наверное, ее знаете. Юрий Норштейн, автор фильма «Сказка сказок», признанного лучшей мультипликацией «всех времен и народов», несколько лет назад взялся снимать «Шинель» по Гоголю. Вместе со своими единомышленниками — драматургом Людмилой Петрушевской и художником Франческой Ярбусовой. Все, кто видел предварительный материал, восклицали: «Ах, как необыкновенно здорово! Такого еще никогда не было! И Акакий Акакиевич совсем-совсем живой...» Но стиль работы у Норштейна особый, снимает кропотливо, готов сто раз переделать и пере-

снять уже готовое, и, когда руководство студии начало его впахивать в рамки обычного производственного процесса, в смету, в график и в план, режиссер стал брыкаться и своевольничать. Не прислушивался к советам, все делал по-своему. И тогда картину прикрикнули. На полдороге. А Норштейн в знак протеста уволился...

Как такого на студию допустить? Вмг разложит весь коллектив. Дурные-то примеры ой как заразительны...

Все же хочется, следуя сложившейся традиции нашего искусства, закончить на мажорной ноте. Мультфильмы студия выпускает. И подчас неплохие мультфильмы. И конкуренты дышат в затылок: творческое объединение «Экран», новая студия Александра Татарского «Пилот», студии союзных республик. Да и за границей не дремлют — норовят обсканить. А это заставляет «Союзмультфильм» шевелиться. Так что, возможно, мы еще доживем до тех фантастических времен, когда должность вахтера на студии будет упразднена — в силу отсутствия необходимости что-либо от кого-либо скрывать и «не пущать».

Лариса МАЛЮКОВА.

ешь, перепутал покос с надоем или свеклу с пшеницей! Зато будет что отпартовать, вернувшись в город, поделиться, так сказать, собственным трудовым опытом по поднятию деревни...

Но это, как говорится, мир зверушек и букашек. Авторы всегда могут отпереться: дескать, вы увидели вовсе не то, что мы снимали, никаких аллюзий тут нет.

Ладно. Устремим свои взоры в другие павильоны, в которых сразу три режиссера — Алексей Шелманов, Натан Лернер и Алексей Туркус — обратились к Даниилу Хармсу, писателю с не вполне понятными творческими уста-

АРЛЕКИН.
Внимательно почтеннейшей публики!
Будьте любезны! Готовьте рублики!
Только у нас —
кинотеатр кооперативной картины.
Под руководством Коломбины!
Спешите! От этой эротики
Вы, друзья, надорвете животики!

БЛОК.
Эротика? И ты — туда же. Крокодил?

КРОКОДИЛ.
Признаться, я ее не сразу разрешил.
Все думал: а готов к эротике народ?
Возможно, что меня он в этом не поймет?

Но к выводу пришел: настали времена.
Когда с запретным тем спадает пелена.
И секс такая вещь — не спрячешь под замок —
Частица бытия! И юмор в сексе — тоже.

Его не отменить — пойми, любезный Блок.
Как воздух и еду мы отменить не можем.

БЛОК.
Ну, ладно, убедил. Попробуем взглянуть.
А если мы потом раскаемся?

КРОКОДИЛ.
Ничуть!

НАХИРАТО САКО САКУРЫ МИЛОЙ ЦВЕТ

Н. Сако (1945—1985) — современный японский поэт, проживший короткую и полную лишений жизнь. Работал он в скромной должности исполнительного директора фирмы «Сони-сбытагранпоставка», а свободное время посвящал сочинению стихов. Писал в традиционной японской манере «танки» — трехстиший. Даже в самых, казалось бы, лирических, камерных произведениях Н. Сако видна его глубокая неудовлетворенность капиталистическим строем. За фасадом лицемерного благополучия он ясно видел все пороки и язвы загнивающего общества. От волнения у поэта порой перехватывает дыхание, иногда сбивается ритм, но это прощает ему за беспощадное бичевание окружающей его системы. Жизнь Н. Сако оборвалась трагически: он отравился беляшами в диетической столовой № 11 г. Токио.

За капустой Йоко на рынок пошла.
Ничего она на нем не купила.
Кооперативы во всем виноваты.

В универсаме стояла длинная очередь.
Я постоял и купил себе кимоно.
Очень плохое, но голым ходить неудобно.

Видеозал посетил, где смотрел
эротический фильм.
Рядом смеялись подростки.
Капитализм их к разврату привел.

Бутылочку саке распил на троих.
Сердце забилось восторженно.
Йоко со скалкой ждала меня у дверей.

Длинен путь и тернист к Фудзияме.
Я в стихах не достиг совершенства.
Долго, как видно, придется ждать гонорара.

Предисловие и перевод с японского
Сергея ЛИТВИНОВА.

Открыл дверь Хрякову Жан-Поль Бельмондо. Хряков замялся на пороге своей квартиры, дико озираясь по сторонам. В командировке он славно попил водочки, в голове была бесшабашная легкость, но вот же они, обшарпанные стены подъезда, на потолке мигающая уже с полгода лампа дневного света и дверь с двумя шрамами на дерматине — Хряков пырнул ее спяну, меняя заклинивший замок.

Но и Жан-Поль Бельмондо не видеоклип — вот он стоит, поигрывая бицепсами, в одной майке, а на ней что-то написано не по-нашему на фоне Эйфелевой башни.

Хотя, с другой стороны, сам Жан-Поль Бельмондо стоит в дверном проеме на фоне зеркала, тоже спяну криво подвешенного Хряковым, а в зеркале отражается кусок халата его собственной жены Вероники.

Все же Жан-Поль Бельмондо в натуральном виде убеждал сильнее, чем халат жены. Поэтому голова Хрякова снова завращалась, как на шарнирах, пытаясь обнаружить в подъезде приметы Парижа или хотя бы Тулона. Но как был в его голове полный вакуум, так и остался: в Париже, равно как и в Тулоне, Хряков в командировках не бывал и не знал, как там выглядят подъезды.

— Мой вам, конечно, пардон, гражданин Бельмондо, — промямлил он. — Хотелось бы знать: это столица нашей родины Москва или вашей — Париж?

— Москва, мсье! — оборотительно улыбнувшись, ответил Жан-Поль Бельмондо.

— А не в Коровино ли я случайно попал?

— Коровино, Коровино, мсье, — не гася улыбки, подтвердил Жан-Поль Бельмондо, нажимая на последний слог, словно имел в виду настоящее на коре вино.

— А шоссе? — напрягшись, спросил Хряков. — Корвинское?

В этот момент кусок халата в зеркале пришел в движение, и в двери, чуть отстранив Жана-Поля Бельмондо, появилась жена Хрякова Вероника.

Вопрос о местонахождении Хрякова благополучно решился. Он находился на пороге своей квартиры, в микрорайоне Коровино, на месте одноименной деревни, где, возможно, разводили когда-то коров, но никогда не настаивали — подумать даже противно — этой гадости на коре.

Вместе с тем неизбежно вставал вопрос о местонахождении Жана-Поля Бельмондо. То есть по какому праву он открывает Хрякову дверь изнутри, находясь на чужой жилплощади в майке, один на один с его женой, заставляя к тому же Хрякова определяться в пространстве на пороге собственной квартиры?

На международном уровне Вероника Хрякову еще не изменяла. На нашем отечественном он накопывал бы гостю по шее и вышвырнул его на заснеженное шоссе в одной майке. Как поступить с французом, он не знал. Ревность ревностью, а взаимоотношения двух кинематографов омрачать не хотелось.

Разрядил обстановку Жан-Поль Бельмондо, который, чувствовалось, тоже дорожил дружбой советских и французских кинематографистов.

— Я мигом сбегаю на угол! — объявил он, набросив на майку пальто. — Как говорят у нас на Елисейских полях, без бутылки в этом деле не разобраться. Мой вам адью!

Он шмыгнул в дверь мимо растерянного Хрякова. Посмотрев ему вслед, Хряков вошел в квартиру и хлопнул дверь. В прихожей на стуле висел свитер Жана-Поля Бельмондо.

— Значит, овощебазовского бухгалтера нам мало, подавай нам кинозвезду экстракласса? — подытожил ситуацию Хряков. — Я этой звезде биографию-то попорчу! Забудет она дорогу в наше Коровино! Сгниет в своем Париже!

— Сравнил: ухажер с овощебазы и Бельмондо! — обиделась Вероника. — Бельмондо — гордость мирового кинематографа! Сейчас ему предложили сняться в совместном франко-советском фильме о жизни городских окраин. Я не виновата, что, изучая быт окраин, он забрел в наш дом и позвонил в нашу квартиру.

— Любопытно, он так и приперся в майке или оказался в ней в процессе изучения? — поинтересовался Хряков.

— Ах, оставь свои пошлые намеки, — зевнув, сказала Вероника. — В роль он входил. По сценарию любовь у него с советской гражданкой. Со студии звонили, условия просили создать для вхождения в образ.

— Ага, — кивнул Хряков. — А ты у них, значит, заместо каскадера?

— Все-таки грубый ты человек, Хряков, — заключила Вероника. — Неделикатный. На фоне утонченных французских манер я это особенно остро чувствую.

— Уж куда мне до твоего французика! — согласился Хряков. — Тонкий у него нюх, знает, в какой квартире муж отсутствует! Вернется из магазина, я ему нюхалку выправлю.

Но Жан-Поль Бельмондо из магазина не вернулся. Оставалось только гадать, что ему помешало: травма, полученная в очереди за спиртным, или обожательницы, разорвавшие его на сувениры?

А может, у него просто командировочные кончились, и он вынужден был вернуться в свой Париж?

Выждав пару дней — все-таки спиртное у нас еще поискать надо, — Хряков решил написать письмо директору киностудии.

Он написал ему такое письмо:

«Обращаюсь по поводу бродяжничества вверенных Вам кинозвезд. Например, некий француз Бельмондо совершенно неучтенно болтается по городу, в том числе по квартирам, из которых мужья временно отбыли в командировки. Понимая

специфику актерской профессии, которая предполагает вживание в образ, я тем не менее протестую против вживания в образ героя-любownika на моей жилплощади и к тому же в отсутствие ответственного квартиро-съемщика, то есть меня, временно выбывшего в город Сызрань по долгу службы.

Вживание не означает проживание, а тем более сожительство с тем, кто помогает вживаться в образ, — прошу довести это до сведения Жана-Поля Бельмондо, моральный облик которого, надеюсь, всерьез обеспокоит Вас.

Прошу сообщить, состоит ли гражданин Бельмондо в какой-либо французской партии — я буду добиваться его наказания по партийной линии».

Через месяц Хряков получил ответ на свое письмо. В нем говорилось:

«На Вашу жалобу сообщаем, что Жан-Поль Бельмондо (Франция) в последний раз посетил нашу страну полгода назад. Визит его носил ознакомительный характер и не был связан с работой над фильмом. По нашим сведениям, во время своего кратковременного пребывания в СССР Жан-Поль Бельмондо имел столь насыщенную программу, что на посторонние вживания, проживания, а тем более сожительства у него просто не было времени.

Просим Вас при очередном отбытии в Сызрань ставить киноруководство в известность, чтобы оно имело возможность своевременно отменять на период Вашей командировки все поездки в Союз зарубежных кинозвезд мужского пола.

Сведениями о партийности Жана-Поля Бельмондо не располагаем».

Послав проклятия в адрес всех кинематографов мира, чтобы никому не было обидно, Хряков отбыл в Сызрань. С борта поезда он дал телеграмму французскому президенту: «Проезжая мимо станции Путятино, шлю наилучшие пожелания французскому народу, за исключением Жана-Поля Бельмондо, свитер которого как вещественное доказательство его низкого морально-политического облика вышло позже».

Но, вернувшись из Сызрани, Хряков свитера Бельмондо не обнаружил. Жена Вероника пояснила, что к ним забегал другой Жан — Габен, гостящий у нас в стране, которому Жан-Поль дал поручение забрать его свитер.

Хряков решил отбить телеграмму президенту и про облик Жана Габена, но телеграфистка сказала ему, что этот Жан, как ни печально, давно умер.

К покойнику Хряков ревновать не стал.

А У ВАС ВСЯ СПИНА — ГОЛАЯ! ГЫ-ГЫ-ГЫ! КЛУБНИКА

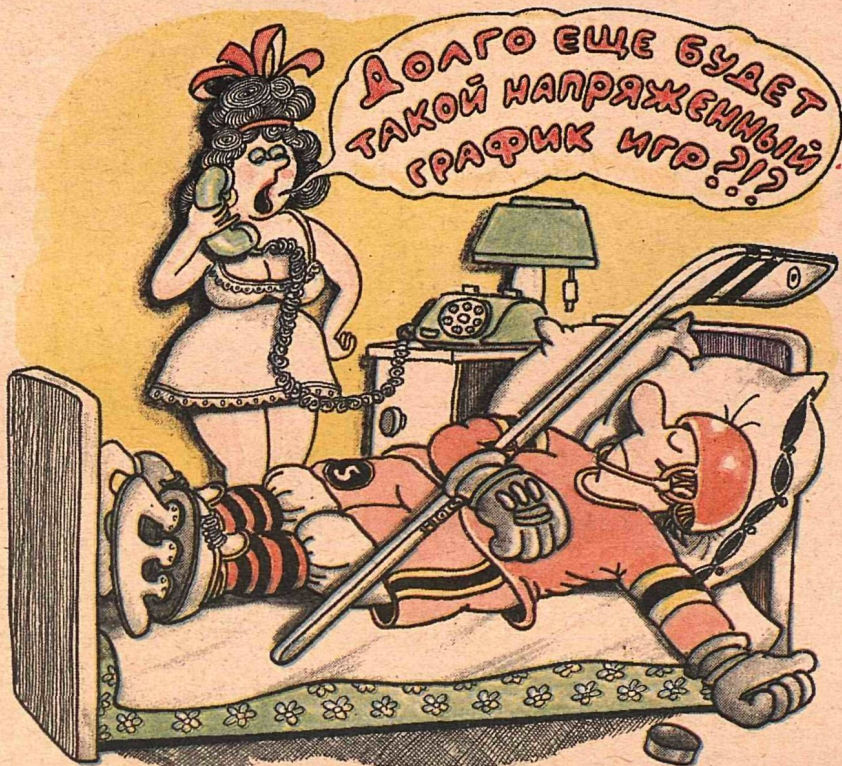
КРУГЛЫЙ ГОД!

КООП

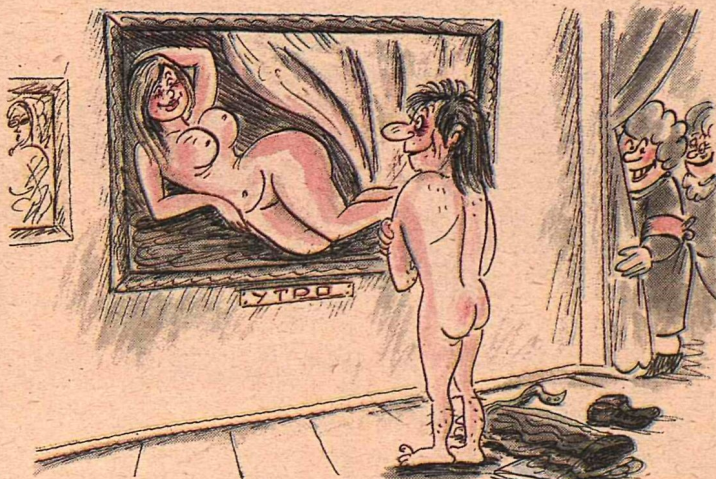
ЭРОТИВ

ДЛЯ
УЗКОГО
КРУГА

СЕКСОПИЛЬНОСТЬ — НАШ БИЧ! * ВДОМНИХ-ИХ

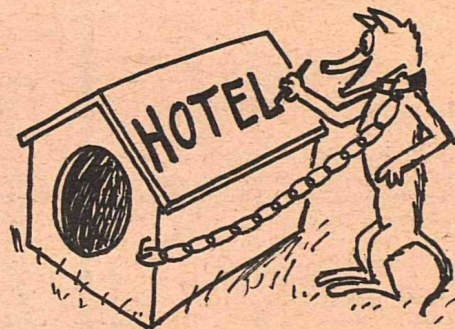
В. ЛУГОВКИН.

Р. ДРУКМАН.

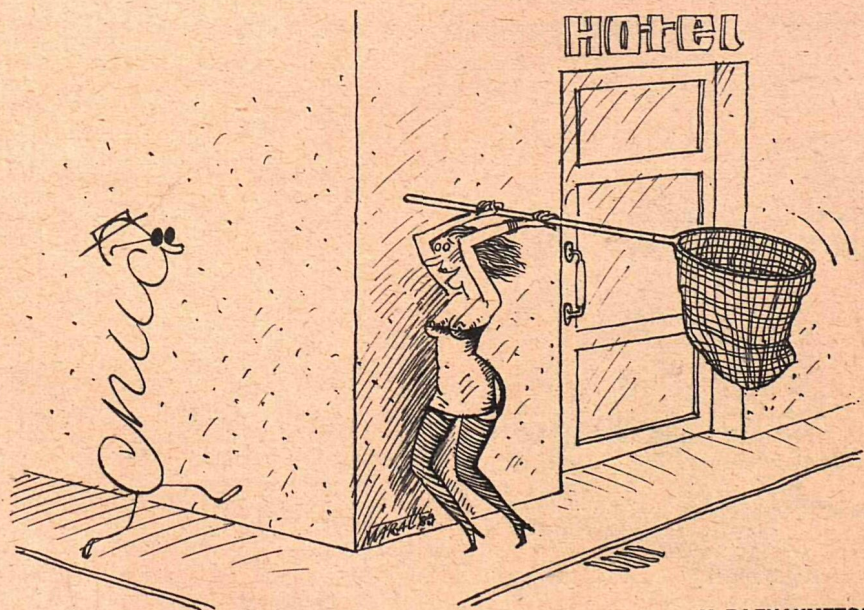

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. ЛУГОВКИН (тема).

— Теперь ни одна сука не пробежит мимо!

В. ВЛАДОВ.

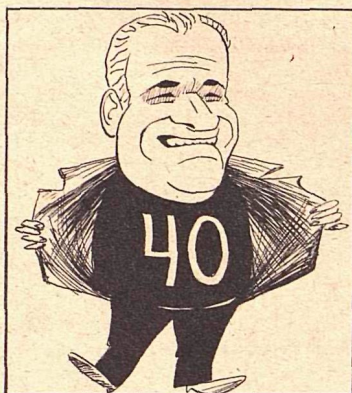

М. ВАЛИАХМЕТОВ.

А СЕКСА
У НАС
ВСЕ РАВНО
НЕТ!

«КОМУ ЗА 40»

Николай БЕЛОУС,
газозлектросварщик
из г. Стрежевого Томской обл.,
народный депутат СССР:

— Хотите, расскажу о наших клубах «Кому за 40»? А сначала — такой вот эпизод из моей личной жизни. Он произошел со мной не так давно в московском аэропорту Быково. Улетая к себе домой в г. Стрежевой (это в Томской области), я стал свидетелем такого интересного факта. Подошедший к аэропорту автобус выгрузил четырех крепких ребят, уже в меру «податых», краснолицых, с большущими сумками. Я оказался рядом с автобусом, и один из них обратился ко мне с просьбой помочь им погрузить сумки. Ну, когда я попытался поднять одну сумку, выяснилось, что она совершенно неподъемна, так как доверху была набита... «стеклянной тарой», как у нас говорят. А попросту — водкой... И я вспомнил, что действительно существует этот «воздушный мост» — «Стрежевой — Быково»: предприимчивые ребята, пользуясь тем, что непродуманная антиалкогольная акция привела к закрытию местного вино-водочного завода, переправляют таким вот образом водку и продают ее у нас по спекулятивной цене, доходящей до 40 рублей за бутылку... Отсюда и возникли в наших краях специфические клубы под названием «Кому за 40». Не в смысле возраста членов клуба, а в смысле цены за бутылку водки... Смешно? По-моему, печально...

КОЛОМБИНА.
А будет перерыв? Хотела б я слегка
В антракте заморить, простите, червячка!
КРОКОДИЛ.
Пожалуйста, буфет — и фирменное блюдо —
«Веселый гамбургер»!
АРЛЕКИН.
Ты будешь?
КОЛОМБИНА.
Буду, буду!

БЛОК.

А с чем он?

КРОКОДИЛ.

Я рецепт от вас не утаю:

Две хлеба — это два апрельских интервью;
Меж ними ветчина — рассказ о глупых нравах;
А «Крокодилилки» пусть будут как приправа.

АРЛЕКИН.

Попробуем!

КОЛОМБИНА.

Ага.

БЛОК.

О, чувствую, как силы
Вновь обретаю я в буфете Крокодила!

ДА! (Дезинформационное агентство Крокодила)

НИЖЕВЕРХОВЕНСК, 1 апреля. Житель глухого таежного поселка Савелий Моныхин с помощью собранного им детекторного телеприемника смотрит программы новозеландского телевидения — через космическую сеть трансляционную. На все вопросы журналистов умелец отвечал: «Так ведь нормального ж телевизера-то не купишь!»

БОТКИНСК, 1. В рамках программы конверсии предприятие п/я 401387 получило новое название — фабрика «Семейная идилия». Фабрика приступила к производству кастрюль и сковородок малой и средней дальности.

Прапамять человека хранит те доисторические времена, когда вся жизнедеятельность человеческого организма протекала не на суше, а в глубинах мирового океана. Несомненное отражение этого факта можно найти в мифах и сказках, к которым мы наконец стали относиться с большим доверием. Достаточно вспомнить Афродиту, рожденную из пены морской и ставшую символом женской красоты, или тридцать витязей прекрасных, которые из вод выходят ясных.

И вот если мы с вами, дорогие дамы, читаем Пушкина и пропускаем его намеки мимо ушей, то энтузиасты и ученые тут же начали эксперименты по рождению детей в ваннах и бассейнах. Затем опыты были перенесены в естественную водную среду — в море. На Черноморском побережье уже несколько лет действует морской родильный дом под наблюдением Игоря Чарковского.

Известно, как во времена застоя труден и извилист был путь от эксперимента к широкому внедрению. Поклонники командно-административной системы в силу невежества и косности, а может, и умышленно противились прогрессивному, гигиеничному и экономически более выгодному деторождению. Но наконец свежий ветер, а точнее океанская волна перемен коснулась и этой сокровенной области нашего бытия.

Уважаемые будущие мамы! Возволнован-

ные грядущие отцы, бабушки и дедушки! Минздрав после нескольких лет широкомасштабных научных исследований подготовил и представил в верха принципиально новый порядок родов. Правда, ему еще предстоит утверждение на IV Съезде народных депутатов, после чего новый родопорядок вступит в законную силу.

Предположительно с 1 января 1991 года женщины нашей страны будут рожать детей в 12 внутренних и окружающих СССР морях (Аральское море-озеро по понятным причинам исключается). Моророжденчество будет вводиться не на всей территории одновременно, а поэтапно. Первыми роддомами под открытым небом станут Черное, Азовское и Каспийское ввиду благоприятных климатических условий. Затем вводятся в действие умеренные по температурным параметрам Японское и Балтийское. К концу 1991 года предстоит освоить Баренцево, Охотское и Берингово, а в течение 1992 года ввести в оборот наиболее низкотемпературные моря: Чукотское, Восточно-Сибирское и море Лаптевых.

В самых трудных условиях оказываются, конечно, женщины Ямала, арктического побережья Таймыра и Чукотки. Ведь в этих районах прочные льды сковывают водные пространства на много месяцев.

Ученые сконструировали специальные ледобойные машины, которые мощными ла-

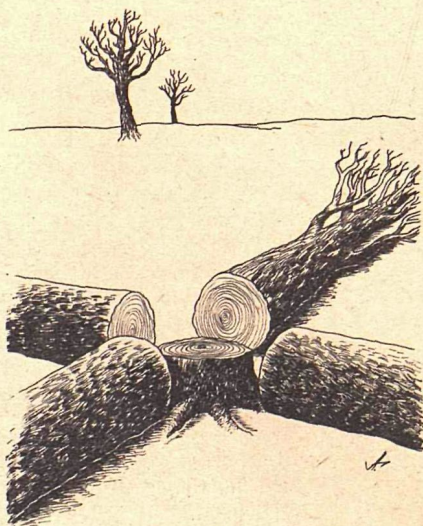
зерными головками будут не только резать и растапливать лед толщиной до 3,8 метра под родильные бассейны, но и одновременно подогревать очищенную ото льда воду до оптимальной температуры — +19°C.

Большой интерес представляет и тот огромный экономический эффект, который ожидается от внедрения комплексной программы «Подводный роддом» (так именуется советская программа в официальных документах ЮНЕСКО). Специалисты Минздрава совместно с работниками Минфина подсчитали, что только сокращение прямых расходов на содержание наземных родильных домов (амортизация и ремонт помещений, меблировка, отопление, освещение, мебель, медикаменты) даст в масштабе страны экономии не менее 50 миллиардов рублей. Тем самым более чем наполовину гасится дефицит бюджета.

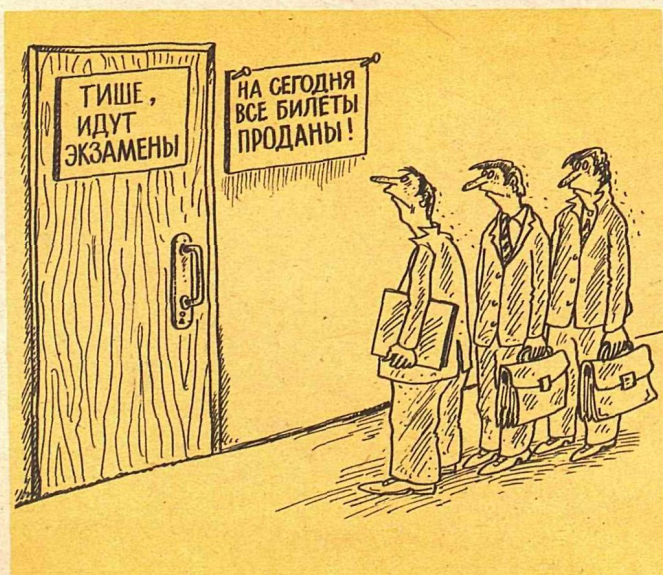
И, пожалуй, самое главное. Рождение младенцев в естественной среде обеспечит устойчивость новых поколений к простудным и вирусным заболеваниям. Практически исключаются столь распространенные ныне детские болезни, как корь, скарлатина, свинка. А это, в свою очередь, послужит гарантией против последующих заболеваний взрослого организма.

Марк ГРИГОРЬЕВ,
научный обозреватель Крокодила.

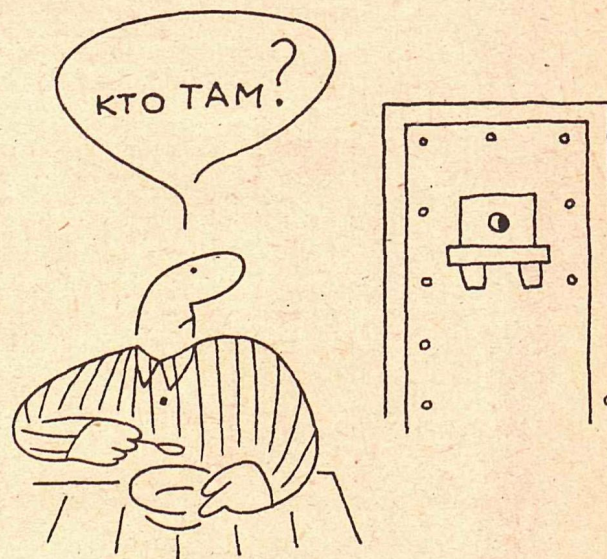
КРОКОДИЛКИ

А. ГУРСКИЙ, г. Минск.

В. ДУБОВ.

С. КУПРИЙ, г. Одесса.

Рассказ

Сидим за столиком журнальным, компактно так, в креслицах, в интиме, шампанское, конфетки, девочки — пальчики оближешь! Одна с филфака, вторая из меда, а третья — так, для Паши Хныкина, чтоб комплект был.

Классно сидим! Маг врубили, свет вырубили. Сева острит, я шучу. Девочки-и — млеют!... С филфака которая — в искусстве ни в зуб ногой, Брема от Лема не отличает, но в юморе — вот так петрит! Смеется — вот так! Задыхается!... Сева шутит, я остро — она воздух ртом поймать не может, на каждый нюанс реагирует, тут же все забывает и опять на то же самое реагирует, короче, балдеет! Из меда — эта попроще. Сидит вся из себя, ироническая такая, с сигаретой, бровями так и рисует: вверх-вниз, вправо-влево — казалось бы! Но в юморе, чувствуется, не сечет. Хотя зубки показывает. Вот такие зубки!.. Я шучу, Сева острит — с филфака которая плачет уже, уже не может больше, а эта — из меда — все плечиками, бровками, зубками — ну, она явно попроще... Третья, которая так, для Паши Хныкина, — она немного из общего веселья выпадает. Она не понимает, о чем разговор. Тем более расклад всем ясный: я остро, Сева шутит, а Паша чего-то всю дорогу молчит. Угрюмо так сидит, в сторонке так — и ни слова. Так что она — третья которая — с одной стороны вроде млеет, а с другой — никак не усечет: с чего ей, собственно, млеет-то?!

Но в целом — отлично сидим! Шутим, острым, смеемся, уже по два раза все анекдоты поперебрассказали, по третьему кругу пошли — та, с филфака, заливается так, что соседи в стенку стучат: ей все равно, у нее память

моментальная. Из меда которая, когда по второму заходу пошутить или состришь, — до нее постепенно доходить начинает, она уже жеманным таким смешочком приветствует это дело, ну и зубки, опять же, лишней раз — не помешает. А третьей вообще не до юмора, так что она хихикает себе и хихикает, не вникая. А Паша молчит.

Тут мы с Севой уже уставать начинаем. Друг от друга. Мне чего-то надоедает, как он острит про одно и то же. А ему, видать, не нравится, как я шучу. Чувствуем: веселье на спад пошло. А Паша молчит.

Тогда я говорю:

— Паш, а, Паш! Сказал бы ты чего-нибудь, а то девочки подумают, что ты глухо- не мой. А глухо- Севин.

С филфака — ка-ак заляется! Из меда — ка-ак улыбнется, аж два верхних зуба мудрости мелькнуло, хотя — при чем это здесь?.. Ну, а третья совсем сникла. У нее, наверное, уже было про Пашу такое подозрение.

Тогда Сева говорит:

— Действительно, Паш. Произнеси какой-нибудь спич. Или какой-нибудь сигарет.

— Скажи, Хныкин, — я говорю. — Хныки что-нибудь!

— Ой! Правда! Скажите, Павел!..

Ну, Паша взял и сказал. Так — односложно, но многозначно.

Ну, сначала тишина была. Даже с филфака которая — она чего-то слегка подзакаменела, чего-то подумала, что ослышалась, что это откуда-нибудь из Брема или из Лема — ей все едино! Из меда — все зубки спрятала и, чувствуется, не ослышалась — ну, она вообще попроще! А третья — аж расцвела: ее голос Пашин очень обрадовал, а смысл до нее не дошел, до нее вообще смысл не доходит.

Мы с Севой говорим:

— Па-а-аша, ну... что же ты?.. При да-а-амах!..

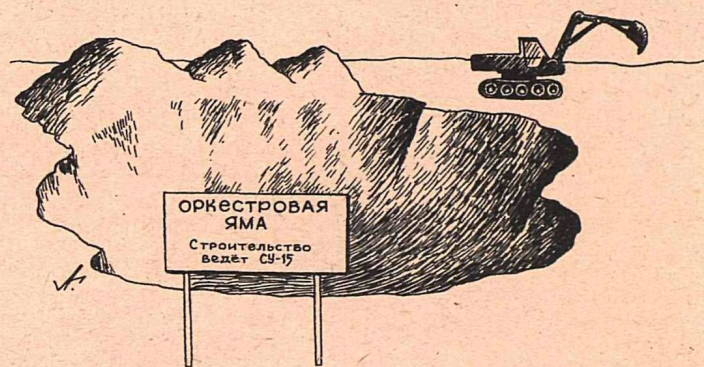
Ну, Паша и сказал, что он при дамах. Тут звук раздался. Из меда которая — прыснула, оказывается. Она, оказывается, всю дорогу сдерживалась, чтоб не смеяться, у нее, оказывается, с двумя нижними зубами мудрости не все в порядке, а тут ее прорвало, оказывается. А с филфака сообразила, что не ослышалась, и такой всплеск дала, что соседи перестали стучать и тоже там за стеной засмеялись, сами не зная чему. Ну, а третья — цветет себе и цветет. И с Паши глаз не сводит.

Ну, и к нам с Севой второе дыхание пришло, новые возможности появились острить и шутить, куча нерассказанных еще анекдотов вспомнилась — короче, вечерок провели клево! Поговорили, пообщались, посмеялись — будет что вспомнить!

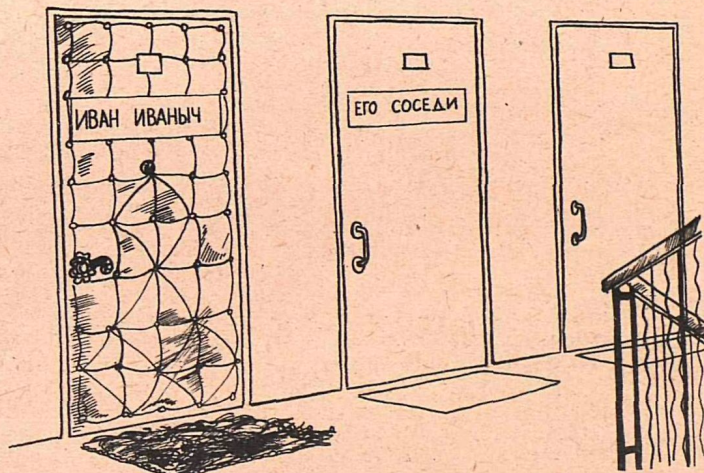
КРОКОДИЛИНКИ

А. АЛЕШИЧЕВ.

А. ГУРСКИЙ.

Д. КОРОЛЕВ, Н. РАЧКОВ (тема), г. Тюмень.

ОТВЕТЫ НА ЗАГАДКИ СО СТР. 1

- 1) А был ли Александр Блок? Был.
- 2) Просим прощения у читателей за досадную опечатку: вместо слова «стриптиз» следует читать «сюрприз». Винового наказания.
- 3) На первом рисунке изображен черный кот в трюме голландского судна. На втором — негр, купающийся в Черном море.

«МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ БОСХА»

Казюо КАБАЯСИ,
директор бюро
телекомпании «Эн-эйч-кей»
(Япония) в Москве,

автор
японского телефильма
о «Крокодиле»:

Год назад я покинул Москву, передав дело «Эн-эйч-кей» в надежные руки моего коллеги Ватанабэ-сан. Волею судеб я вновь в Москве, на той же должности. Нет-нет! Это не понижение, не наказание, а скорее награда. Я это воспринимаю как орден, так как абы кого (не путать с Абэ Кобо. — Ред.) в самую трудную на планете точку не аккредитуют. Быть свидетелем исторических событий — награда журналисту. А Москва, безусловно, труднейшее и интереснейшее сейчас место в мире. «Кристиан Диор» на Тверской улице, где даже во всемирно известном магазине Елисеева народу — полно, а прилавки — пусты... «Макдональдс» — на Пушкинской площади, а «мясокомбинаты» не имеют сырья даже для спецхемов. Это материализация Босха. Люди не видят рыбу на прилавках — скоро им будут чудиться рыбчеловеки.

А самое удивительное, достойное всяческого осмеяния и сати-

ры — это резкий поворот некоторых ученых, в основном историков. То, как кое-кто из них говорит о правде Истории. Если они — политики и выступают в этой ипостаси, то, пожалуйста, пусть тасуют колоду фактов, достают козырные. Это входит в амплуа политика. Но когда это выдается, так сказать, за чистую науку?! Когда они выдернут фактик, покажут его издали и требуют считать краугольным камнем, истиной — абсолютной и окончательной, вот это я считаю самым страшным. Несмотря на конъюнктуру, на политику, ученые-историки должны говорить Правду. На то они и историки.

Я хотел бы посмотреть на них лет через десять...

К числу парадоксальных, неожиданных ситуаций можно отнести и решение «Эн-эйч-кей» стать спонсором сатирического рок-шоу в рамках фестиваля «Интершанс», о котором я прочел в вашем журнале.

**БА!
ЗНАКОМЫЕ
ВСЕ
ЛИЦА!...**

**Григорий
ГОРИН**

То Свифт, то Шварц, то А. Толстой —
Титаны! Львы! Киты!..
Скажи мне, кто соавтор твой,
И я скажу, кто ты.

Сергей САТИН.

АНЕКДОТЫ

Согласно действовавшему во Франции закону, осужденного на смерть ожидало помилование, если отказывалась гильотина. В одной из тюрем что-то произошло с этим орудием смерти, и двое приговоренных благополучно избежали казни. Третий смертник, зная об этом, бодро вскарабкался на эшафот, отказался от повязки на глаза и даже настоял на том, чтобы лечь лицом вверх. Когда палач собрался пустить гильотину в действие, смертник радостно воскликнул:
— Эй, постоите-ка!
— Я вижу, в чем тут дело!

Во время концерта Фрэнка Синатры молодой человек обратился к своей соседке, указывая на пустое кресло рядом с ней:
— Как странно видеть свободное место: мне казалось, что все билеты были проданы задолго до концерта.
— Видите ли, мы с мужем действительно купили билеты еще полгода назад, но бедный Джон скончался.
— О, как жаль! Но вы могли бы пригласить кого-то из знакомых..
— Увы, это было невозможно. Они все на похоронах.

Трое приятелей собрались у гроба своего усопшего друга. Один из них сказал:
— В местах, откуда я родом, есть поверье: если хочешь облегчить покойнику загробную жизнь, положи в гроб немного денег.
С этими словами он вынул из кармана десятидолларовую банкноту и положил ее в гроб. Второй приятель последовал его примеру. Третий, вздохнув, достал чековую книжку, написал чек на 30 долларов и забрал обе десятки.

После окончания конкурса в Венской опере меломан спрашивает члена жюри:
— Верно ли, что молодой певец Х. не хватило только одного голоса, чтобы получить первую награду?
— Да, на самом деле. Причем это был ее собственный голос.

Молодой композитор написал оперу и назвал ее «Пустыня». После премьеры автор поинтересовался мнением своего именитого коллеги о своем произведении.
— Это пустыней никак назвать нельзя, — ответил тот. — Человек на каждом шагу здесь встречает своих знакомых.

Ревнивая супруга говорит мужу:
— Да, я не нашла у тебя любовных писем или следов помады на твоём носовом платке. Но ремень на перднем сиденье рассчитан на фигуру, которая в два раза меньше моей...

— Добрый вечер! Я хочу сказать, что ваша дочь согласна быть моей супругой.
— Сами виноваты! Зачем надо было каждый вечер приходить к нам в гости?

Молодая актриса жалуется психиатру:
— Просто не знаю, что со мной происходит! Как только выпью рюмку спиртного, у меня сразу появляется острая нужда в родственной душе...
— Хорошо, мы обсудим вашу болезнь. Но для начала давайте пропустим по рюмочке...

И ЭТО ТОЖЕ АНЕКДОТЫ

Мужчина за стойкой рассказывает бармену:
— Как меняются времена! Бабушка хотела, чтобы я стал священником, мать — порядочным человеком, а жена довольна, когда я вовремя возвращаюсь домой.

Муж и жена закончили ужин в ресторане. Расплачиваясь по счету, мужчина говорит:
— А вместо чаевых моя жена поможет вам убрать со стола!

— Дорогая, а ты веришь, что когда мы умрем, то превратимся в пыль?
— Да, конечно.
— Представляешь, у нас под той койкой лежит пара покойников.

Чемпион мира по боксу вместе с приятелями на своей машине катался по городу. Вдруг он столкнулся с другой машиной, из которой выскочил водитель и набросился на него с кулаками.

— Джо, почему ты ему не ответил? — позже спросил его приятель.
— Знаешь, такой же случай произошел однажды и с Карузо, но тот не стал петь шоферу на одной своей арии.

Из еженедельника
«Стыршел» (НРБ).

Сергей САТИН

ИЗ ЖИЗНИ КОРОЛЕЙ

Жил-был король с шутком своим.
Король скончался. И шут с ним.

ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДОЕДОВ

Людоед рыбака пригласил на обед...
Ну не может без рыбного дня людоед!

Сергей КАРАТОВ

ЗЛАЧНЫЕ МЕСТА

Кто вам поверит, лживые уста,
что люди рвутся в злачные места?
Тучны поля, и злаки хороши,
да не видать в округе ни души.

ИСТОРИЯ С ХАНЖОЙ

Бьет строка не в бровь, а в глаз.
Я стихи в урочный час
нес в редакцию ханже,
но они непрохонже...

Он в сердцах листками тряс:
— Это, знаешь, не для нас!
Славно было злу и лжи
под прикрытием ханжи.

АБСОЛЮТНО СЕРЬЕЗНО (см. № 9!) ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЕСЕЛО!

«Крокодил» приглашает всех, у кого еще не атрофировалось чувство юмора, в Лужники с 4 по 8 апреля во Дворец спорта на заключительный тур фестиваля «ИНТЕРШАНС». ЦЕРВЫЙ В ИСТОРИИ «КРОК-ПРИЗ» ЗА ЛУЧШУЮ САТИРИЧЕСКУЮ ПЕСНЮ.

Смех — в ассортименте.
Билеты продаются (пока).

МИМОХОДОМ

Избран путем тайного согласования.
Смотрел в корень лишь для того, чтобы извлекать из него степень.
Сколько может длиться то, что уже прекратилось?
Тот, кто постоянно пьет до дна, чаще туда и опускается.
Больше всего миражей в пустыне ума.
Порой ничто так не удалено от чести, как честь мундира.
Имел активную жизненную амбицию.

Леонид СУХОРУКОВ, г. Киев.

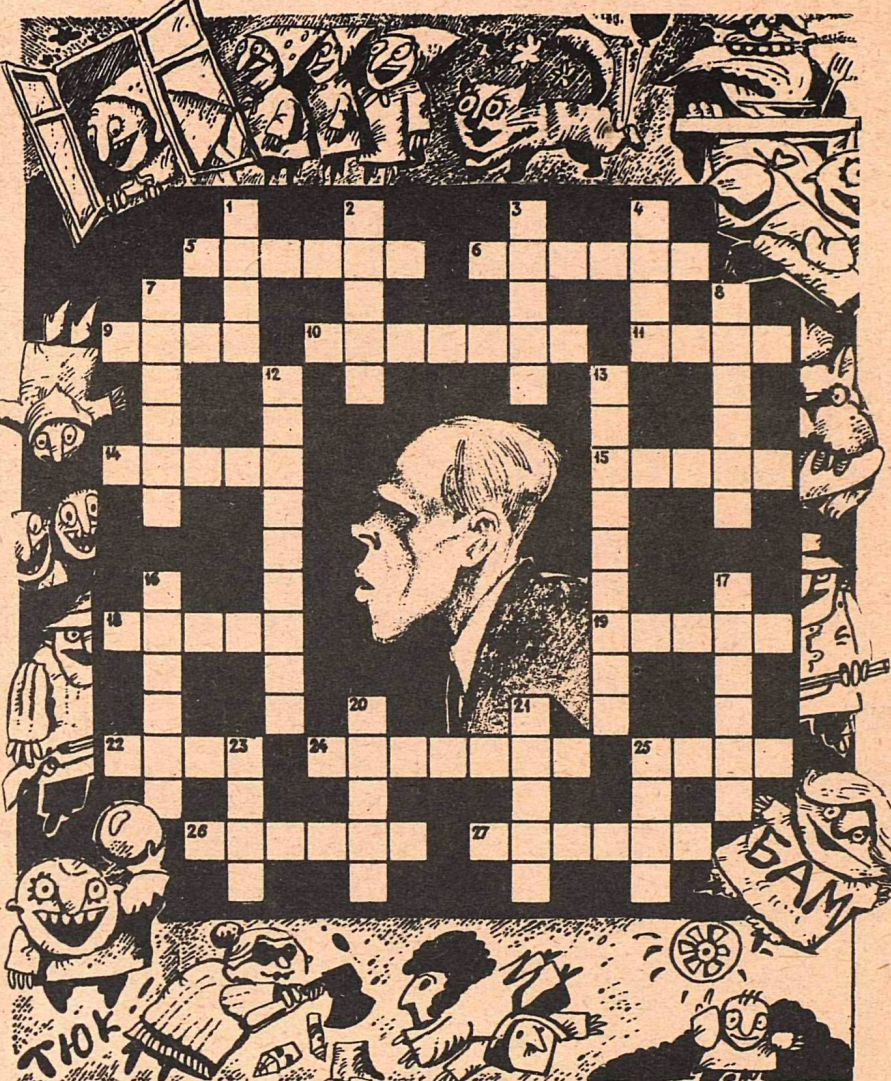
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. «Что такое? Что такое? Где похлебка? Где?» 6. «Если кто не знал урока, не умел спрягать..., Бокельман того жестоко тонкой розгой порол». 9. «Вот потеха! Стоял тут некогда собор, а нынче —!» 10. «На лице твоём,, два точильщика-жука начертили сто два круга». 11. «Но кто хоть капельку не, покинув личные заботы и в миг призвав на помощь муз, бежит в поля большой охоты». 14. «Шел по улице— сорок мальчиков подряд». 15. «Собаки хвосты по ветру несут. Лывы шевелятся во мраке. Где кувшин — вина?» 18. «Ночь наступит. Мы в сядем вместе. Там тепло». 19. Лиза: «В наше время наши, знаю, пали бесконечно». Гвидон: «Бросьте, Лиза, вы не правы». 22. «Мария выходит с тоской на крыльцо, — а мы, забежав на высокий балкон, поем, опуская в тарелку». 24. «Жилец, написавший в уборной: «пол не марать», вытягивал из-под покойника железную». 25. «И птица, и животное лев, и волны морёл». 26. «Это лынь, это млын, это клынь, это». 27. «Мы бежали как на последнее сражение».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Нам вершок дорожке глаза, наша мера он отсчета, он в пространстве наша». 2. «Видел я во сне Утром встал и вдруг подо-дох». 3. «В упряжке стою подобен коню. Воздух — дуга, ветер —». 4. «Мчитсся с визгом через, к небесам поднявши хвост». 7. «Гибель уха — глухота, гибель носа — носота, гибель нёба —, гибель слёпа — слепота». 8. «Что в душе твоей творится, я не знаю. Только вдруг может с треском раствориться дум твоих большой». 12. «Вы обманщица. Вы И впрямь моя нога не переступит вашего поро-га». 13. «Кондуктор чисел, дружбы злой, о чем задумался? Иль вновь поро-чишь мир? Гомер тебе пошляк, и Гете — глупый грешник». 16. «Пыхот слышался машин. Дева падала в». 17. «Замечательный, если только он хорек». 20. «В любви, друзья, куда ни глянь, всюду дрын и всюду». 21. «Как неуместен этот Уйду и с ту-фель сдуну прах». 23. «То с шумом пролетал опасный, то взвизгивал меж двух столбов гремучий провод». 25. Школьница: «Смотрю в и вижу птиц полки». Учитель: «Смотри в ступку на дно и пестиком зерна толки».

Составил В. ШЕНДРИК.

КВК «ДАНИИЛ ХАРМС»

(Слова, содержащие ключевую рифму, подчеркнуты)

Ответы на КВК, опубликованный в № 9

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Песок. 4. Поводок. 8. Разгилядий. 9. Амур. 10. Стоматолог. 13. Повар. 14. Пропилей. 16. Стадо. 19. Шпоры. 20. Гол. 21. Ню. 22. Фехтование. 23. Канкан. 25. Вольт. 27. Фонтан. 28. Орда. 31. Горыныч. 32. Задник. 34. Два. 35. Копна. 36. Стокан. 37. Карта.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Дезинсектор. 2. Коза. 4. Пчеловод. 5. Вездеход. 6. Инкубатор. 7. Частокол. 11. Антипод. 12. Скважина. 13. Помело. 15. Парник. 17. Тандем. 18. Точильщик. 19. Шишка. 24. Артур. 26. Озон. 28. Очко. 29. Джинн. 30. Каска. 31. Гага. 33. Игла. 34. Диск.

КОЛОМБИНА.

К примеру, для чего
сегодня с Новым годом
Поздравили друзей?

При чем тут Новый год?

КРОКОДИЛ.

В том розыгрыша нет.
и мысль вполне логична.
Нам трижды Новый год
понравилось встречать.
Сначала мы за стол
садимся, как обычно.—
На «новый» Новый год. А вскоре же опять
На «старый» Новый год
шампанское в бокалы
С энтузиазмом льем! Но это лишь начало.
Поскольку третий шанс дарует нам январь:
Мы стали почитать Восточный календарь.
А с ним, само собой.

веселый праздник «тет»!
И вот подумал я: а почему же нет
У нас, у остряков, такого торжества?
Мой личный Новый год —
на Первое апреля!
Святое рождество острот и шутовства.
Валянье дурака и общее веселье!
Решил — и учредил. А что? Теперь свобода.
И все разрешено, что не запрещено.

БЛОК.

Увы, но праздник наш — идет уже на код.

АРЛЕКИН.

Разгадок всех шарад резонно ждет народ.

Конечно! И позволь
поздравить с Новым годом
Еще раз всех друзей — кто с нами заодно!

Уважаемые товарищи!

Обращаем ваше внимание на то, что этот номер журнала отпечатан на специальной, быстрорастворимой бумаге, доставленной в Москву из Аргентины. Для полного растворения номер следует тщательно измельчить, погрузить в стакан с кипяченой водой и выдерживать в холодильнике около 14 часов. По окончании процесса фирма гарантирует приятный запах и свежесть в вашей комнате.

Примечание. Пить воду с растворенным журналом не рекомендуется!

КРОКОДИЛ

№ 10 (2668)
апрель 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 28.02.90.
Подписано к печати 07.03.90.
А 00250.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1—2 449 959).
Зак. № 1991.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

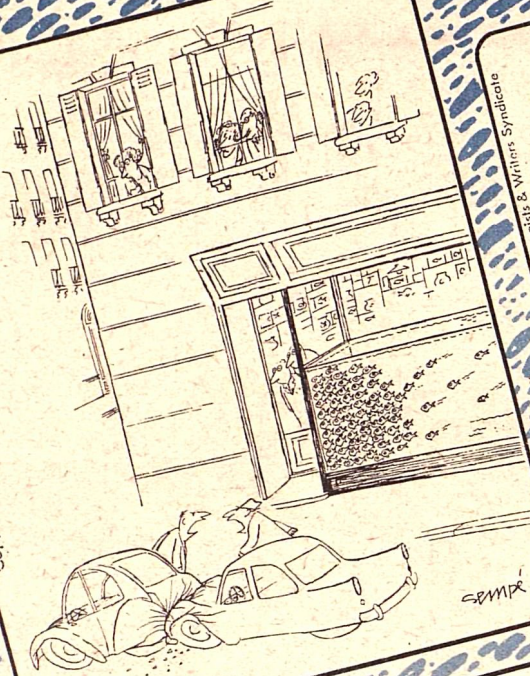

30 коп. Индекс 70448.

ВСЕСОЮЗНАЯ
ордена „ЗНАК ПОЧЕТА“
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1990 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ОБРАЗЕЦ

САМПЭ,
Париж.

Copyright © 1989, Cartoonists & Writers Syndicate

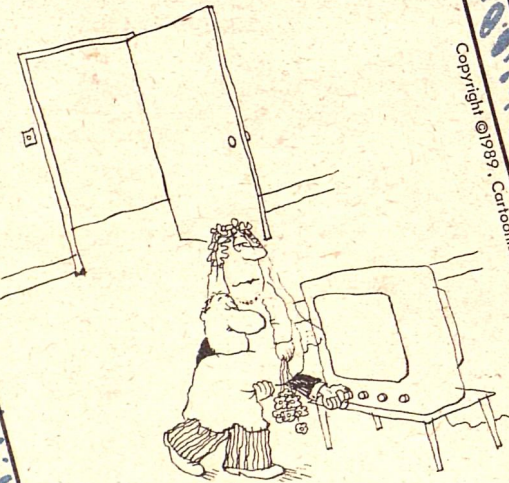
Sampe

МЕНА,
Мадрид.

Copyright © 1989, Cartoonists & Writers Syndicate

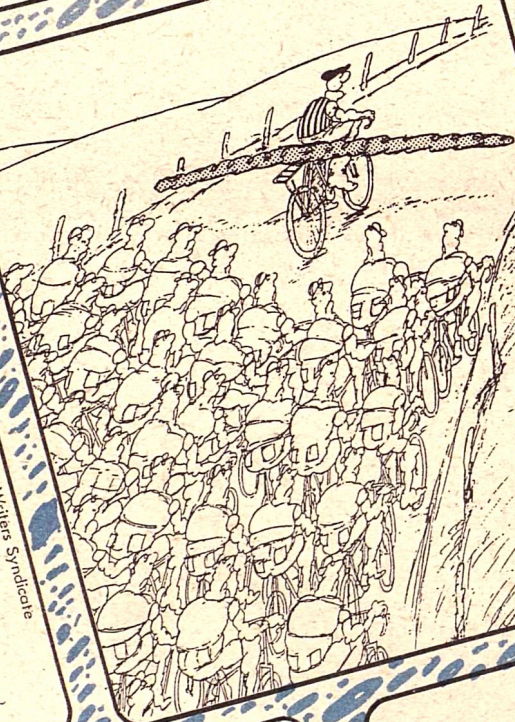

Мена

ФИДДИ,
Лондон.

Copyright © 1989, Cartoonists & Writers Syndicate

ОЛО,
Варшава.

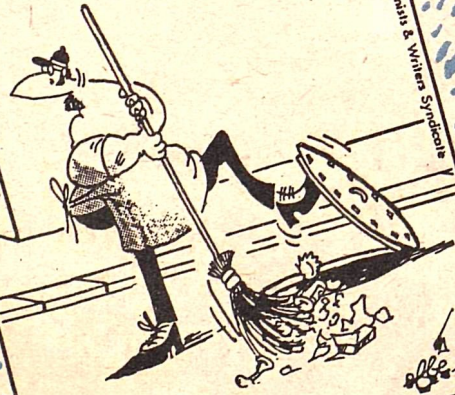

ОЛО,
Варшава.

Copyright © 1989, Cartoonists & Writers Syndicate

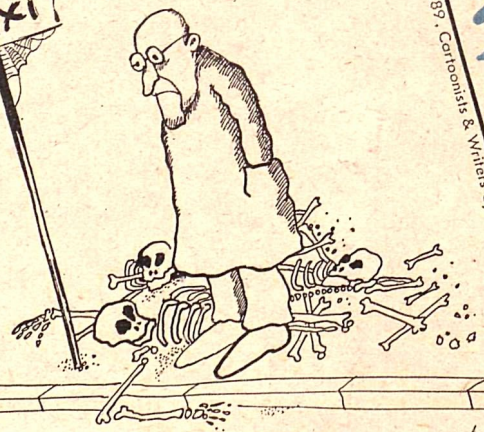
ЭФБЕ,
Амстердам.

Copyright © 1989, Cartoonists & Writers Syndicate

ЭФБЕ

TAXI

ОЛО,
Варшава.

Copyright © 1989, Cartoonists & Writers Syndicate

ОЛО